

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Совершенствование законодательства Российской Федерации о потребительской и сельскохозяйственной кооперации" (совместно с Комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию)

11 декабря 2023 года

В.С. ТИМЧЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Я предлагаю приступить к работе. Сегодня мы проводим парламентские слушания по очень важной и насущной проблеме не только для сенаторов, законодателей, но и, прежде всего, для тех людей, которые обеспечивают продовольственную безопасность нашей страны.

Тема наших сегодняшних парламентских слушаний – "Совершенствование законодательства Российской Федерации о потребительской и сельскохозяйственной кооперации". Данные парламентские слушания проводятся совместно двумя комитетами – Комитетом по Регламенту и организации парламентской деятельности и Комитетом по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

Сегодня вызовы, с которыми столкнулась Россия, позволили кооперации в очередной раз показать свои потенциал и востребованность, а также острее обозначить необходимость ее дальнейшего развития и поддержки со стороны государства. Поддержка малого и среднего бизнеса, а также потребкооперации

осуществляется в рамках так называемой регуляторной гильотины. Правительством Российской Федерации проводится масштабная работа по пересмотру и отмене нормативно-правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду, которые обеспечивают планомерное и динамичное развитие нашей экономики. Акцент делается прежде всего на профилактику, а не на наказание предпринимателей, предприятий любой сферы деятельности – производства, переработки.

Наш комитет постоянно находится в тесном контакте с Министерством экономического развития Российской Федерации по данному вопросу. Нами проводится целый ряд совместных мероприятий как в рамках деятельности нашего комитета, в рамках деятельности Комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, так и в рамках деятельности комиссии по совершенствованию законодательства в сфере контроля (надзора), созданной при Совете Федерации.

Мы понимаем, что предстоит сделать еще немало в данном направлении, хотя уже многое сделано. Но вот как раз конструктивный диалог, обмен мнениями, выявление точечных проблем и нерешенных вопросов – это является залогом успешного совершенствования законодательства в данной сфере. Это не исключает и необходимость регулирования сельскохозяйственной и потребительской кооперации. Здесь нужно создать новую систему понятных и четких требований к хозяйствующим субъектам, снять избыточную административную нагрузку. Льготы и преференции для развития заготовительной и перерабатывающей детальности в сельской местности, безусловно, создадут новые рабочие места, вырастет выпуск новых и качественных продовольственных товаров,

а также увеличится и налогооблагаемая база, в том числе в муниципальных образованиях, о чем мы неоднократно уже говорили.

Вместе с тем следует отметить, что существует ряд системных проблем, которые влияют на развитие потребительских кооперативов. Кооперативы развиваются в условиях жесточайшей конкуренции с крупными торговыми сетями, агрофирмами и холдингами, крупными перерабатывающими, снабженческими, обслуживающими предприятиями и другими рыночными интеграторами, занимающими монопольное положение на том или ином рынке. Потенциальные же участники кооперации территориально разбросаны и заметно различаются по масштабам производства и экономическому положению. Их объективно вот так, под одну гребенку объединить очень трудно.

Кроме того, для развития малого предпринимательства на селе чрезвычайно важен вопрос сбыта продукции. В настоящее время нельзя сказать, что он решен в полной мере. В этой связи по предложению Председателя Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко Правительством Российской Федерации прорабатывается возможность принятия дополнительных мер, направленных на расширение доступа на рынки сбыта сельскохозяйственной продукции для малых форм хозяйствования.

И здесь я хочу отметить положительный опыт взаимодействия региональных властей с организациями потребительской кооперации по созданию оптовых продовольственных рынков. В частности, такой передовой опыт имеется в Республике Башкортостан, Тульской и Липецкой областях.

Однако остается нерешенным вопрос изменения условий отнесения потребительских обществ к субъектам малого и среднего предпринимательства. По итогам проводимой в Совете Федерации

работы (это касается модернизации законодательства в сфере потребительской кооперации) комитетом по Регламенту неоднократно направлялись письма в Министерство финансов с предложением об увеличении предельного объема дохода до 400 млн рублей для организаций потребительской кооперации, применяющих упрощенную систему налогообложения.

Кроме того, мы направили предложения в Министерство экономического развития по вопросу внесения изменений в законодательство в части отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства хозяйствующих субъектов, единственными учредителями которых являются не относящиеся к субъектам малого и среднего предпринимательства потребительские общества и их союзы. К сожалению, эти предложения пока не нашли полной поддержки у правительства, но, как говорится, капля камень точит. Поэтому я думаю, что мы все-таки будем продолжать работу в этом направлении и добьемся необходимых результатов.

Вот именно эти и другие вопросы развития потребительской кооперации находятся постоянно в сфере внимания Совета Федерации, как я уже сказал выше.

Я хочу напомнить, что при комитете по Регламенту действует рабочая группа по потребительской кооперации, в состав которой входят члены комитетов Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике, по экономической политике, депутаты Государственной Думы, представители профильных министерств и ведомств, а также кооперативного и предпринимательского сообществ.

Предлагаю в рамках сегодняшнего мероприятия обсудить актуальные вопросы развития сельскохозяйственной и потребительской кооперации.

У нас в зале сегодня находится достаточно представительная делегация от регионов и министерств. Кроме того, около 40 респондентов находятся на видео-конференц-связи. Мы постараемся каждому дать возможность высказать свою позицию, свои предложения.

Для эффективной работы, с учетом того что у нас очень много записавшихся на выступления, я предлагаю установить регламент до семи минут и буду очень жестко отслеживать, чтобы у нас этот регламент не нарушался.

Сейчас я хочу предоставить слово председателю Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Двойных Александр Владимировичу.

Пожалуйста, Александр Владимирович, Вам слово.

А.В. ДВОЙНЫХ

Спасибо.

Уважаемые коллеги! Считаю, что сегодня самое время предметно обсудить законодательное регулирование деятельности кооперативов потребительских и сельскохозяйственных. Очень важно понять, в какой точке мы находимся и что нам нужно сделать для развития этого потенциала. Потенциал на самом деле колоссальный, мы должны понимать. У нас есть данные переписи 2021 года: у нас 20 тысяч микро- и малых предприятий, 120 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей и 20 миллионов личных подсобных хозяйств.

Объективно мы должны понимать, что крупные агрохолдинги определенного предела своего развития достигли, а вот как раз малые формы хозяйствования имеют колоссальный потенциал. При этом мы должны также понимать и географию малых форм хозяйствования, которые у нас равномерно распределены на

территории всей нашей огромной страны, в отличие от крупных предприятий, которые находятся в зоне Черноземья и на юге нашей страны.

Данный вопрос поможет нам не только обеспечить продовольственную безопасность. Хочу напомнить коллегам, что недавно на стратегической сессии с председателем правительства мы эту тему обсудили. У нас по целому ряду направлений пороговые значения доктрины не достигнуты. И мы считаем, что как раз именно малые формы хозяйствования, объединенные в кооперативы, могут помочь максимально эффективно эту задачу решить. Но также такая кооперация позволит решить и вторую задачу. Я думаю, все присутствующие в зале мировые тенденции видят: количество сельского населения у нас сокращается, агломерации растут. И, когда мы начинаем заниматься проблемами оттока сельского населения, мы видим, что главной причиной, почему люди покидают сельские территории, является не отсутствие социальной инфраструктуры или даже разрыв в качестве жизни, а самой главной причиной является проблема бедности на селе. Я считаю, об этом надо говорить открыто и не срезать острых углов. При этом мы видим, что малые формы хозяйствования, не объединенные в кооперативное движение, не могут эффективно решать данные проблемы. Именно такую задачу перед нашим комитетом и перед Советом Федерации поставила Валентина Ивановна, поэтому был разработан законопроект, который уже на этой неделе, мы уверены, пройдет первое чтение в Государственной Думе, — именно по сбыту фермерской продукции. И в рамках этого законопроекта мы с коллегами из Государственной Думы предусмотрели отдельные формы поддержки именно кооперативов. Считаем, что государственную поддержку и региональную поддержку могут

получать только те агроагрегаторы, которые являются кооперативами. Остальные формы агроагрегаторов должны развиваться на собственные средства, и здесь, я считаю, надо такой пункт выделить. И коллеги в Государственной Думе полностью разделяют эту позицию.

Второй подход, который мы также предусмотрели в проекте закона и планируем туда его внедрить, — это расширение форм сбыта для кооперативов. Мы считаем, что хорошо себя зарекомендовала программа по поддержке кооперативов по таким магазинам и перерабатывающим центрам, но видим другую тенденцию, другой дефицит.

Хочу напомнить, что у нас в 2007 году было 6 тысяч рынков в стране, в 2023 году у нас их осталось 816. То есть количество рынков сократилось в 6,5 раза. И мы считаем, что как раз сегодня время обсудить возможность возврата именно кооперативных рынков, где не посредники формируют торговую инфраструктуру, а именно кооперативы являются операторами данной торговой инфраструктуры.

Мы готовы также в рамках работы над этим проектом закона предусмотреть другие меры поддержки и посмотреть, как продвинуть кооперативное движение, для того чтобы реализовать тот потенциал, о котором идет речь. Время не просто моральной поддержки, а время поддержки государственной.

На самом деле мы видим большой запрос на работу с кооперативами у крупнейших федеральных торговых сетей: и X5, и "Магнит", и другие крупные торговые площадки заинтересованы в работе с кооперативами. Поэтому мы считаем, что важно, чтобы количество членов таких кооперативов росло.

Мы сейчас проводим эксперимент в Туле, Липецке и видим, что отдельно фермерам тяжело взаимодействовать с крупными торговыми сетями, даже если это крупные фермеры, а кооперативы, наоборот, показывают очень эффективный уровень взаимодействия. Поэтому еще раз говорю: считаю, потенциал огромный, но при этом он далеко еще у нас не раскрыт.

Хотел бы попросить всех выступающих также высказать предложения по данному проекту закона. Уверен, что с ним многие знакомы.

У нас в Комитете по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Борисов Егор Афанасьевич ведет данную тему, он сегодня принимает участие в режиме ВКС, и аппарат обязательно возьмет в работу те предложения, которые сегодня прозвучат.

Еще раз хочу высказать и мнение комитета, и свое личное, что у кооперативного движения колоссальный потенциал, который нам с вами предстоит в ближайшее время реализовывать.

Хочу поблагодарить Вячеслава Степановича за то, что очень системно занимается поддержкой этой темы. Как сказал один мой учитель, ни одна армия мира не может победить идею, время которой настало. Вот настало время для увеличения объема производства именно малыми формами хозяйствования и выхода кооперации на новый уровень. Наша задача — все это систематизировать и дать новый импульс, толчок. Поэтому наш комитет готов к работе по данному вопросу. Спасибо за внимание.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое, Александр Владимирович. Спасибо большое за прекрасное Ваше представление самой темы, идеи развития.

Вы упомянули в своем выступлении, что эту тему в рамках комитета ведет Борисов Егор Афанасьевич. Егор Афанасьевич у нас на связи. Я думаю, что ему есть что сообщить участникам наших сегодняшних парламентских слушаний.

Егор Афанасьевич Борисов, мы Вам предоставляем слово. Мы Вас слушаем.

Е.А. БОРИСОВ

Добрый день, коллеги! Сегодня тема, которую мы рассматриваем, очень актуальная и своевременная. Дело в том, что мы в последнее время в рамках обеспечения продовольственной безопасности страны много мер увидели со стороны президента и правительства по поддержке крупного аграрного бизнеса. И, самое главное, сегодня эта задача в принципе решена. Благодаря именно такой поддержке сегодня мы уверены и чувствуем свою независимость в этом вопросе.

Но, с другой стороны, крупный аграрный бизнес за последние годы, наращивая свои объемы производства и свои доходы, в принципе не решил проблемы увеличения доходов сельского населения страны. Это очень важный момент, потому что мы все знаем, что чуть менее половины валового продукта сельского хозяйства производится малыми формами хозяйствования. Поэтому ситуация, которая сегодня сложилась в части организации малых форм хозяйствования, переработки продукции, сбыта продукции, рынка в целом по стране, конечно, оставляет желать лучшего.

Поэтому тема сегодняшнего разговора — законодательное обеспечение. Непосредственная поддержка государства должна быть более ощутимой для наших селян.

Что хотелось бы сегодня обсудить? Два вопроса.

Во-первых, это непосредственно организация деятельности новых форм хозяйствования, сельскохозяйственных кооперативов прежде всего, потому что сегодня очень много вопросов возникает по обеспечению финансовыми ресурсами, по обеспечению технологическим оборудованием, всего этого можно достигнуть только посредством кооперации. Поэтому (первый вопрос) все-таки мы должны уделить большое внимание самой организации сельскохозяйственных кооперативов — и потребительских, и производственных — на территориях наших регионов. В этом плане, конечно, регионы ведут очень большую работу с точки зрения поддержки их, организации. В России появился очень хороший, уникальный опыт в этом направлении.

И второй вопрос — это, конечно, сбыт продукции, завоевание рынков. По этому вопросу в последнее время ведется очень много разговоров по одной простой причине — у нас крупные торговые бренды хотят получить органическую продукцию, фермерскую продукцию, вообще более котируемую у населения России продукцию. С этой точки зрения, конечно, прерогатива принадлежит именно малым формам хозяйствования. Этот вопрос мы обсуждали и в нашем комитете под руководством Александра Владимировича, и недавно с участием представителей крестьянских хозяйств, кооперативов. И сегодня мы должны для себя определить, как дальше действовать. С этой точки зрения все-таки тот законопроект, который разработан нашими коллегами и внесен в Государственную Думу, имеет очень большое значение. Этот законопроект, с учетом того что он актуальный, вызывает определенное обсуждение среди товаропроизводителей, кооперативов и, конечно, непосредственно политиков. Сегодня нам надо более четко это определить, потому что мы должны действовать прежде всего с точки зрения интересов

наших сельхозтоваропроизводителей, которые сегодня в нашем вопросе представляются как малые формы хозяйствования. Именно их интересы прежде всего должны учитываться при принятии и нормативных актов, и законов.

Сегодня преобладает мнение (и Александр Владимирович это подчеркнул), что сельскохозяйственные кооперативы потребительские могут полноценно сыграть роль агроагрегаторов во взаимоотношениях с торговыми брендами. Поэтому мы должны в этом плане более четко видеть свою позицию и отстаивать ее дальше. Хотя, конечно, формы могут быть разными. Торговые бренды, несмотря на то что они желают получить нашу продукцию, прежде всего думают о прибыли, поэтому здесь мы должны четко представлять, чьи интересы мы должны сегодня защищать и какие вопросы решать. Это первый момент.

Второй момент. Мы сегодня еще хотели бы на уровне правительства, на уровне Министерства сельского хозяйства выработать более четкую, конкретную государственную политику, чувствовать уверенность в том, что мы дальше будем двигаться в вопросах сельскохозяйственной кооперации. Сегодня мы много дискуссий проводим по этому вопросу, встречаемся, проводим съезды, но, к сожалению, государственную политику по поддержке развития сельскохозяйственной кооперации пока мы до конца не увидели. Поэтому хотелось бы, чтобы на сегодняшней нашей встрече мы получили определенные, конкретные позиции в этом плане.

И последнее. Для того чтобы сегодня развивать кооперацию, в принципе законодательная база есть, соответствующие законы у нас есть, но при этом, конечно (время идет, много времени прошло после принятия законов), определенные коррективы нужны. Вот с

этой точки зрения, конечно, сегодня тема разговора может быть достаточно емкой.

Я прошу все-таки сегодня очень четко и ясно поддержать сельскохозяйственную кооперацию страны. Спасибо большое.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо, уважаемый Егор Афанасьевич. Спасибо за Ваши предложения. Я думаю, что мы все будем руководствоваться теми рекомендациями, которые Вы высказали в своем выступлении.

Коллеги, а сейчас я хочу предоставить слово, будем так говорить, гуру потребительской кооперации, председателю Совета Центросоюза России Дмитрию Львовичу Зубову.

Дмитрий Львович, пожалуйста.

Д.Л. ЗУБОВ

У меня будет предельно краткое выступление, потому что мои коллеги подготовились по конкретным вопросам.

После такого представления, Вячеслав Степанович, не могу не поблагодарить в ответ (я и так собирался это сделать) и Вас, и всех присутствующих за постоянное серьезное отношение к кооперации в целом.

Я сегодня буду говорить о двух кооперациях – сельскохозяйственной и потребительской. Вроде по должности положено говорить о потребительской, но я хочу сказать, какая важнее. Да обе ("мамы разные нужны, мамы разные важны" – помните, в детском стихотворении?), одна без другой существовать не может. И обе они у нас созданы и создавались людьми для того, чтобы мы решили вопрос продовольственной безопасности и улучшили вообще жизнь нашего населения.

Я хочу поблагодарить вас, Совет Федерации. Время незаметно бежит. Вот мне подготовили цифры... В 2016 году Валентина

Ивановна Матвиенко приняла, мне кажется, очень правильное решение – о создании нашей постоянной рабочей группы. Мы много трудились здесь, спорили, многое решено. Вот прошел год. Я здесь выступал с отчетом о развитии системы потребительской кооперации и о программе на 2023–2027 годы, которая сейчас реализуется. Утром я проводил селекторное совещание с нашими председателями, с аппаратом Центросоюза и впервые отметил: "Коллеги, я почти не говорю, вы сами все рассказываете". Очень много хорошего есть, что рассказать, показать на форумах.

Но я бы хотел сегодня привести некоторые цифры. Я сейчас сидел занимался арифметикой, мне коллеги подготовили цифры (статистику), я их несколько пересчитал на душу населения, на регионы и хочу обозначить несколько тезисов, которые должны заложить основу нашего обсуждения, а основное время отдать Алексею Николаевичу Гусеву, председателю совета потребительских обществ Башкирии, где мы осуществляем такой эпохальный проект – оптово-распределительных рынков, и Алсу Рустэмовне Набиевой, ректору Российского университета кооперации, которая будет говорить (вот сзади сидит молодежь) о будущем нашей молодежи, каких два вопроса нам необходимо решить.

Вот Вы, Вячеслав Степанович, сказали, что сети наступают, конкуренция. Я согласен. Но есть регионы, где сети не наступают и туда не идут, а нам приходится заниматься. Может быть, для некоторых это будет удивительным – мы сегодня обслуживаем 89 тысяч населенных пунктов, куда не идут сети, где только мы. И вся эта торговля, естественно, убыточная. Она дотируется за счет деятельности в других районах, которая необходима для дотации этих. Вот в среднем в тысяче населенных пунктов (ну, вы знаете, 89 регионов страны, по тысяче на каждый населенный пункт)... В

54 тысячах населенных пунктов проживают менее 100 человек, это 5 миллионов населения страны. Вот в этих населенных пунктах не то что торговых сетей — магазинов нет. Вот едут наши автолавки и везут товары первой необходимости. Ну, если худо-бедно мы их обслуживаем, то мы еще абсолютно не смогли решить проблему, которую пытаемся решить и которая раньше решалась, — закупить у них излишки продукции. В основном маленькие, удаленные деревни куда свою продукцию продадут? Вот между собой производят, потребляют — и идет товарный обмен. Это очень-очень сложно решаемая задача, и о ней вспоминают только тогда, когда возникает какая-то взрывная ситуация.

Вот раньше существовал закон: автолавки с 11-го километра дотировались, потому что перевозка невыгодна, а сейчас это отдали регионам. Ну, большинство регионов поддерживают, а есть регионы, которые не поддерживают. Вот один из председателей (ну, не буду его сдавать) пришел к губернатору и говорит: "Всё, завтра закрываю: убыточная торговля". Область небольшая, 200 магазинов. Губернатор начал звонить мне, всем, а он говорит: "А мне..." Помните, страшилка: "Дедушка старый, ему все равно". Ему за 80, он говорит: "Нет". Но должен же кто-то это услышать. И мы должны в том числе учесть и это.

Вот цифры, которые мне подготовили, довольно радужные (если отчитываться в части организации): за пять лет совокупный объем деятельности кооперативов — где-то 1 триллион. Можно сказать, мы на триллион наторговали. Если пересчитать на регион и поделить на годы, ну, 2 миллиарда на регион — это ничтожно мало. Если мы говорим о переработке сельхозпродукции, закуплено 120 миллиардов, а когда делим на всю страну — это ничтожно малые

цифры. Хотя мы выросли после очень сильного падения, которое было в потребительской кооперации.

Очень хорошо, что наши сельскохозяйственные кооперативы хорошо поработали, подхватили инициативу у крупных холдингов, но мы с ними должны составить единую цепочку: они должны работать, производить продукцию, и было бы очень хорошо, если бы они ее производили под наш заказ, как делается во многих странах мира, под гарантированный сбыт (мы должны формировать систему сбыта).

И законодательство вроде легко и просто написать, но, я специально привел, есть малые, есть супермалые – в законах все это надо учесть.

Поэтому еще раз хотел бы сказать спасибо. Еще раз хотел бы сказать, что у нас уже сложилась дружная команда, мы здесь работаем, все друг друга знаем, все за, но нам надо решить, как это реализовать. Поэтому основную часть моего доклада оставлю Алексею Николаевичу, Алсу Рустэмовне, не буду отбирать у них хлеб. Спасибо.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое, Дмитрий Львович.

Мы, безусловно, с интересом послушаем оба доклада – и Алексея Николаевича, и Алсу Рустэмовны. Но сейчас я бы хотел предоставить слово Вершинину Василию Федоровичу, президенту саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов "Российский союз "Чаянов".

Василий Федорович, пожалуйста, прошу. Вам с места удобнее?

В.Ф. ВЕРШИНИН

Да лучше уж я посмотрю в зал.

В.С. ТИМЧЕНКО

Это хорошо. Я тоже люблю всегда смотреть, глаза в глаза.

В.Ф. ВЕРШИНИН

Уважаемые участники парламентских слушаний! Как здесь уже говорилось, преимущественно поддержку и внимание государства на сегодня получают крупные аграрные структуры в виде агрохолдингов. Да, кое-где они достигли хороших результатов, у них бóльшая прибыль, как у крупных организаций. Однако следует учитывать, что прибыль крупных аграрных структур во многом идет не на развитие сельских территорий, а на удовлетворение интересов их собственников и нередко уходит за рубеж. Их деятельность в подавляющем большинстве ведется с использованием наемного труда, широко используется труд мигрантов. Местное население при этом зачастую устраняется от земли, от сельхозпроизводства, а это есть прямое нарушение Конституции Российской Федерации, статья 9 которой гласит: "Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории". И, самое главное, деятельность агрохолдингов ведет к несоразмерному диспаритету в земельной собственности, разорению малого предпринимательства, сокращению численности занятого сельского населения, его вытеснению из сельского хозяйства, а соответственно — к росту уровня бедности и деградации, обезлюдению сельской местности, возрастанию экологического вреда, наносимого мегафермами. Все это не соответствует положению статьи 7 Конституции Российской Федерации, которая гласит: "Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека". Органы

исполнительной и законодательной власти не хотят замечать эти нарушения, ведущие к последствиям, о которых я говорил.

Позвольте напомнить слова итальянского мыслителя Плиния Старшего, сказанные им еще в I веке: "Латифундии погубили Италию". Если у нас сей процесс не остановить, мы можем в перспективе ждать нечто подобное и в нашей стране.

Никто не говорит, что эти агрохолдинги надо как-то уничтожать и так далее. Есть им альтернатива – кооперативный уклад, но он должен создаваться так, чтобы мог конкурировать с этими агрохолдингами, то есть кооперативы должны создаваться мощными, конкурентоспособными, чего у нас, в России, нет. У нас около 6 тысяч только сельскохозяйственных потребительских кооперативов, это в два раза больше, чем в США и Германии, вместе взятых. Однако производимую ими продукцию, обороты можно сравнить с одним из кооперативов, крупных кооперативов, Запада: обороты одного кооператива больше, чем всех наших кооперативов, вместе взятых. То есть наша кооперация находится в весьма плачевном состоянии.

Осуществляется сравнение по доле кооперативных услуг: если на Западе, мы знаем, эта доля – и 80, и 100 процентов услуг, оказываемых через кооперативы (даже в Африке 30–40 процентов, а в Танзании вся продукция идет через кооперативы), у нас (для сравнения) только по сбыту молока – чуть больше 1 процента. По остальным видам услуг – десятые (а то и сотые) доли процента. То есть это плачевное состояние кооперации.

В результате что мы имеем? На сегодня в нашу кооперацию основная масса сельхозтоваропроизводителей не желает идти. Только 2 процента фермерских хозяйств у нас участвуют в кооперативах.

Почему это происходит? Ну, как говорится, рыба ищет, где глубже, а крестьянин — где лучше. Значит, не удовлетворяют условия, которые создает наша сельскохозяйственная кооперация, требованиям крестьянства. Это в первую очередь из-за явно недостаточной и неверной по форме финансово-экономической поддержки кооперации со стороны государства. Предоставляемые сегодня кооперативам гранты являются нужной, но временной мерой, совершенно не возмещающей сельхозтоваропроизводителям финансовые издержки и трудности, связанные с повседневной кооперативной деятельностью. Для эффективного развития сельхозкооперации необходимы кардинальные, я бы сказал, революционные меры. Такой мерой, на наш взгляд, является предоставление сельхозкооперативам значительных постоянно действующих налоговых льгот, как это делалось во времена НЭПа. Тогда только за период с 1921 по 1926 год число обслуживающих сельское хозяйство кооперативов возросло до 48 тысяч. В них входило 6 485 тысяч крестьянских хозяйств. Удельный вес кооперации в заготовке льна в то время составлял 60 процентов, крахмалопродуктов — 43 процента, хлопка — 89 процентов, сахарной свеклы — 78 процентов, табака — 78 процентов. Эти поразительные успехи в кооперации были достигнуты потому, что власть большевиков в то время поставила кооперацию в привилегированное положение путем ее значительного льготного налогообложения, льготного кредитования, что и позволило в кратчайшие сроки обеспечить массовое участие крестьянства России в кооперации. Вот почему мы должны вернуться к опыту НЭПа, взяв в качестве методологической основы развития сельхозкооперации в современной России следующие слова Ленина: "Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и

всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто имущественной льготой. Надо ссужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности... Давать премию тому крестьянину, который участвует в кооперативном обороте... но при этом проверять его участие и проверять его сознательность и его доброкачественность". Собственно, вот программа развития, как говорится, реанимации нашей кооперации. Здесь всё есть – стимулы, ответственность. У нас ни того, ни другого по-настоящему нет.

Призываю участников сегодняшних слушаний порекомендовать председателю правительства, председателям обеих палат Федерального Собрания Российской Федерации повесить в своих кабинетах рамочки с этими словами Ленина.

Переходя к вопросу совершенствования законодательства Российской Федерации, считаем необходимым и первейшим внесение изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, предусматривающих предоставление налоговых льгот сельхозкооперативам. Наряду с нерешенностью проблем финансово-экономической поддержки кооперации со стороны государства обращаем внимание законодателей на крайне неудовлетворительные темпы законодательного регулирования сферы сельхозкооперации. Идет нарастающее отставание норм Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации" от развития кооперативных отношений, уровня и практики законодательного регулирования организаций других организационно-правовых форм. С 2006 года в Федеральный закон "О сельскохозяйственной кооперации" не внесено никаких существенных изменений, за исключением порочных инициатив Центрального банка в отношении кредитных

кооперативов и попутных изменений с принятием других законодательных актов.

К числу особо острых законодательно не урегулированных вопросов мы относим следующие. Первое – отсутствие юридической ответственности за нарушение законодательства о сельхозкооперации. Второе – отсутствие норм, предусматривающих обязательное обучение членов сельхозкооперативов основам кооперативного законодательства и принципам кооперации. Далее – отсутствие института независимого подтверждения кворума общего собрания членов кооператива и принятия им решений, предусмотренных Гражданским кодексом для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Далее – несовершенство требований к ведению реестра членов кооператива, отсутствие института независимого реестродержателя. Далее – неэффективность законодательного регулирования реорганизации сельхозкооперативов. Далее – завышенные требования к правовому положению саморегулируемых организаций ревизионных союзов сельхозкооперативов – по числу членов, по компенсационному фонду и так далее. Далее – отсутствие сформулированной государственной политики и специализированных мер поддержки в отношении производственных сельхозкооперативов и их дискриминация. Не иначе как позором для страны является норма Налогового кодекса, согласно которой кооперативы являются плательщиками страховых взносов при распределении кооперативной прибыли, в то время как аналогичные выплаты в других коммерческих организациях не облагаются этими взносами, только потому, что в производственных кооперативах они распределяются по труду, а здесь – по капиталу. Вот такое уважение у нас к труду. Далее – необходимо по аналогии с потребительскими

кооперативами приравнять сельскохозяйственные производственные кооперативы, независимо от их размеров, к субъектам малого предпринимательства. И последнее – незавершенность вопросов субсидиарной ответственности потребительского кооператива.

Уважаемые парламентарии! Мы уже десятки лет носимся с этими изменениями. Этот проект федерального закона сейчас находится в Комитете Государственной Думы по аграрным вопросам. Передали и мы в организационный комитет и готовы в любое время с депутатами сесть и подробно разобрать эти весьма обширные поправки. Но самое-то главное – нет инициаторов среди парламентариев, ни среди депутатов Госдумы, ни среди сенаторов, которые выступили бы инициаторами этих поправок. А иначе ничего не получится.

Я был депутатом Государственной Думы первого созыва, который продлился всего два года, с чистого листа написал закон о сельхозкооперации. Его отклонил первый раз Совет Федерации. Далее дошли до президента (Ельцин был), он отклонил – значит, всё по новой. Второй раз президент отклонил, уже в редакции президента... Я объявлял голодовку, с тем чтобы в конечном счете президент второй раз направил своего представителя. Я говорю только о том, что, уважаемые сенаторы, уважаемые депутаты, ну, надо биться, сражаться за свое детище, в том числе и за законодательные инициативы, а так у нас ничего не получится. Благодарю за внимание.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо, Василий Федорович. Мы, безусловно, запишем в решение наших парламентских слушаний все Ваши предложения, изучим возможность выступить субъектами законодательной инициативы по тем вопросам, о которых Вы сказали.

Ну и, пожалуй, один из главных выводов, который Вы сделали: любое новое – это хорошо забытое старое. Поэтому, безусловно, будем реанимировать, восстанавливать и двигаться по пути дальнейшей поддержки развития кооперации – сельхозкооперации, потребкооперации. И Вы в своем выступлении затронули вопрос, связанный с финансированием кооперативных организаций.

Я сейчас хочу попросить выступить председателя Совета Союзов сельских кредитных кооперативов Багинского Игоря Николаевича.

Игорь Николаевич, пожалуйста, Вам слово.

И.Н. БАГИНСКИЙ

Презентацию можно включить?

Уважаемые Александр Владимирович, Вячеслав Степанович! Спасибо большое за приглашение и за возможность выступить.

Я буду говорить о сельскохозяйственных кредитных кооперативах. В свое время, чуть больше 25 лет назад, государством было принято решение о необходимости появления на финансовом рынке специфических участников – сельскохозяйственных кредитных кооперативов, задачей которых было обеспечить дополнительный доступ к финансовым услугам, к элементарному перечню финансовых услуг для фермеров, личных подсобных хозяйств и сельского населения, в первую очередь ориентированных на доступность услуг Россельхозбанка и "Росагролизинга". Прошло время, с 2013 года на финансовом рынке появился единый мегарегулятор. Мы и сейчас работаем с ним. Не все складывается идеально, но смею высказать свое личное мнение: у нас сейчас самые лучшие условия работы на финансовом рынке, лучше ни у кого нет, ни у одного из видов финансовых организаций.

При этом финансовый рынок меняется, требования меняются, мы в постоянной дискуссии с Центральным банком, нам в этом вопросе помогает Минсельхоз, во многом мы достигаем единого мнения. Плюс к тому, что мы занимаемся саморегулированием, часть своих полномочий Центральный банк передал в СРО: насколько будет развиваться саморегулирование, настолько будут передаваться и остальные функции.

В отношении работы в отраслевой сфере наша главная задача — сохранить те возможности, те темпы в работе и тот перечень услуг, которые сейчас осуществляют сельскохозяйственные кредитные кооперативы, и дополнять его по мере новых возможностей новыми видами услуг на финансовом рынке.

Прошу включить следующий слайд.

Перейду к предложениям. Три предложения (чтобы не расплываться).

Первое. Мы просим поддержать наши и Минсельхоза России инициативы по включению сельскохозяйственных кредитных кооперативов в отраслевые федеральные программы поддержки малых форм хозяйствования. Речь о чем? Нынешние меры поддержки малых форм хозяйствования ориентированы в том числе на использование участниками этих программ кредитов, полученных только в банках. Мы просим включить кроме банков туда, в эти программы поддержки малых форм хозяйствования, еще и сельскохозяйственные кредитные кооперативы. Минсельхоз на рабочем уровне поддерживает нашу позицию, занимается ею. Просим поддержать в этом вопросе Минсельхоз, потому что любые изменения приходится согласовывать с Минэкономразвития и Минфином. Я думаю, что поддержка двух комитетов была бы важна.

Второе. В рекомендациях написано о льготном кредитовании. Это серьезная государственная мера поддержки, это понимают и Минфин, и Минэкономразвития. Но так получается, что не всем "малышам" (имеются в виду самозанятые, микрофермерские хозяйства с небольшими объемами деятельности) удастся пробиться к банковскому кредитованию. Проблем масса — где-то подпорчены кредитные истории, чаще всего у хозяйств либо их собственников, это и уровень грамотности в отношении сбора документов, целевого использования и так далее. Это наши клиенты, мы научились с ними работать. Также просим поддержать нашу инициативу по включению в льготное кредитование именно Минэкономразвития кредитных кооперативов. Почему именно Минэкономразвития? Потому что основа льготного кредитования — это постановление правительства (программа Минэкономразвития). От него уже строят свое льготное кредитование Минсельхоз и прочие министерства, где это действует. Если мы добьемся результата с Минэкономразвития, то и Минсельхозу легче будет потом, если это потребует, вносить соответствующие изменения в свои программы льготного кредитования.

Ну и третье (это специфическая тема) — вопросы несостоятельности (банкротства). К сожалению, так получается (и здесь это банальность), что проблемы заемщиков — это проблемы их кредиторов, и чаще всего те проблемы, которые возникают у предприятий сельхозпроизводства, приходится потом на себя принимать — балансы банков и так далее. Такие вопросы возникают и у нас, примеры тому есть, к сожалению. В этой связи просили бы оба комитета поддержать нас в нашей инициативе по включению сельскохозяйственных кредитных кооперативов в законодательство о несостоятельности (банкротстве), в число финансовых организаций.

Там специальный подход, во взаимодействии с Центральным банком, более профессиональные вопросы урегулирования. И ваша помощь была бы нам крайне полезна.

Еще раз благодарю за приглашение и возможность выступить. Я в пять минут почти уложился. Спасибо.

В.С. ТИМЧЕНКО

Вы уложились. Спасибо большое, Игорь Николаевич.

Коллеги, раз зашел разговор о банковской сфере, я хочу попросить взять слово директора Департамента небанковского кредитования Центрального банка Российской Федерации Кочеткова Илью Александровича. Илья Александрович с нами работает по видео-конференц-связи.

Илья Александрович, мы Вас приветствуем. Добрый день! Вам слово.

И.А. КОЧЕТКОВ

Вячеслав Степанович, спасибо Вам большое.

Позвольте сначала поблагодарить за то, что пригласили на мероприятие. Для нас очень важно знать, слышать, чувствовать, чем живет, собственно говоря, наша кредитная кооперация.

Вопрос продовольственной безопасности страны, я с Вами абсолютно согласен, — это, безусловно, приоритет. И кредитная кооперация в данном случае является тем самым инструментом, который позволяет перераспределять финансовые ресурсы при создании сельхозпродукции.

Как Игорь Николаевич Багинский сказал, мы действительно работаем с сельскохозяйственными кредитными кооперативами. Они являются такими же участниками финансового рынка, как и другие, некредитные финансовые организации. И, как правильно подчеркнул Игорь Николаевич (мне приятно это все-таки слышать

от рынка), для них установлены самые либеральные правила, не сопоставимые ни с какими правилами для других участников финансового рынка.

Что такое сегодня рынок СКПК? Это порядка 200 тысяч граждан и юридических лиц, которые передали средства в размере около 11 миллиардов в кредитную кооперацию.

Мы все время отмечали, что сельскохозяйственная кредитная кооперация качественно отличается в том числе от кредитных кооперативов (условно мы их называем городскими кредитными кооперативами), потому что для нас всегда очень важна была тема социальной значимости, и в данном случае она у нас выражается через понятие "общность". Сельскохозяйственные кредитные кооперативы все время имели общность, они были объединены производством сельхозпродукции, и именно глядя на них мы внедряли и внедрили требования для городских кооперативов, чтобы у них тоже появилась общность, чтобы они не были похожи на микрофинансовые организации или другие коммерческие предприятия.

При установлении правил для наших поднадзорных мы руководствуемся принципом пропорциональности и, надо отметить, в последнее время, в условиях пандемии, в условиях сложной ситуации, не применяли меры к нашим поднадзорным сельскохозяйственным кредитным кооперативам за нарушение ряда нормативов. Если мы выдавали предписания о том, что необходимо что-то устранить в своей деятельности, то эти предписания все время имели длительные сроки исполнения, чтобы кооперативы максимально комфортно могли исполнить требования закона или нормативных актов.

Поэтому наш надзор в основном выстроен в отношении сельскохозяйственных кредитных кооперативов в двух основных направлениях — это проблема, связанная с обналичиванием материнского капитала, и это проблема, связанная с созданием финансовых пирамид. И там, и там у нас ведется работа. Как мы понимаем, она ведется достаточно эффективно в чем-то, в чем-то нам еще предстоит поработать и вместе с кооперативами, и вместе с законодателем. Поэтому всегда готовы к диалогу, готовы к обсуждению того, что нам стоит сделать, для того чтобы улучшить жизнь нашей кооперации. Спасибо.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое, Илья Александрович, за Вашу позицию.

И теперь осталось только от слов к делу перейти. Я думаю, что это будет как раз, безусловно, сделано вместе с вами, вместе с нами.

Ну и, продолжая тему, связанную с банковской деятельностью, хочу попросить выступить заместителя председателя правления акционерного общества "Россельхозбанк" Конкину Наталию Александровну.

Наталия Александровна, пожалуйста. Вам слово.

Н.А. КОНКИНА

Уважаемые коллеги, добрый день! Большое спасибо за возможность выступить и рассказать, как видит банк вопрос развития сельхозкооперации со своей точки зрения.

У меня есть презентация. Если ее запустят, она пойдет фоном, она не является критичной.

Банк сохраняет лидирующие позиции на рынке кредитования АПК в целом и также держит 74 процента рынка кредитования малых форм хозяйствования в АПК. Если говорить непосредственно про сельхозкооперацию, на сегодняшний день активных клиентов —

кооперативов в банке обслуживается более 3 тысяч, что говорит нам, что это бóльшая часть, если мы смотрим на фокус реально работающих кооперативов. По состоянию на сегодняшнюю дату банком предоставлено 490 кредитов кооперативам (и это в основном, конечно, производственные кооперативы, 99 процентов – производственные кооперативы) на общую сумму 13 млрд рублей.

Если говорить про продуктовую линейку (у нас год назад была сформирована рабочая группа, и мы глубоко изучали этот вопрос – какими кредитными продуктами мы должны снабдить это направление), на самом деле ключевой продукт, которым пользуются, и он покрывает где-то 80 процентов нашего портфеля, – это проведение сезонных работ, конечно. Также были запрошены инвестиционные кредиты, связанные и с проектным финансированием, и просто на инвестиционные цели, и на рефинансирование ранее взятых кредитов, когда возникает вопрос смены цели применения кредитных средств.

Также у нас есть развитие направления именно поддержки животноводства, хотя оно и эпизодическое, и разработаны два продукта по запросу как раз наших сельхозкооперативов – на приобретение молодняка и обновление стада. Не буду, наверное, на этом останавливаться, потому что об этом говорю каждый раз.

Следующий слайд.

Достаточно большое внимание уделяет банк не только классическим формам банковской поддержки, но и развитию так называемых нефинансовых сервисов – это и ведение бизнеса, и обучение фермеров, и возможность продвижения фермерской продукции, популяризация жизни на сельских территориях в рамках программы комплексного развития сельских территорий.

Следующий слайд, пожалуйста.

Что касается непосредственно сегодняшней встречи, безусловно, ключевой фокус банка — это ответственность сельхозкооперативов и то, как она должна быть организована.

Мы поддерживаем предложение Василия Федоровича, связанное с тем, что нужно пересмотреть норму, связанную с запретом на обращение взыскания на отдельные виды имущества и неделимый фонд сельхозкооперативов, потому что это не только проблема банков, которые предоставляют кредиты, но и проблема в случае, если сельхозкооператив выступает поручителем за третье лицо. Мы сталкиваемся с теми же проблемами. В предложениях Василия Федоровича данная норма звучала, мы ее поддерживаем.

Также важными для нас являются нормы, связанные с выходом из кооператива. В новых редакциях проекта закона ассоциированные члены предложены. Но мы просим обратить внимание на нормы, связанные с имущественным комплексом в случае, когда выходят члены из СПК. И предусмотрены на сегодняшний день выплата стоимости пая и выделение соответствующего имущества в натуре, что может приводить как к выводу денежных средств, так и утрате банком необходимого уровня обеспечения.

В целом мы видим, что сбалансированная политика банка в части достаточности продуктовой линейки и управления уровнем риска позволяет на текущий момент действительно кредитовать производственные кооперативы, потому что ключевым инструментом выхода из текущей ситуации является поручительство ключевых лиц кооператива за выдаваемые денежные средства. Это основной механизм.

Буквально неделю назад была в Омске, посещала прекрасный производственный кооператив в населенном пункте Максимовка.

100 человек, паевые взносы в виде земли, имеют поголовье животных (занимаются не только растениеводством, но и животноводством). И непосредственно с коллегами обсуждала... Безусловно, есть ключевые участники кооператива – держатели ключевых паевых взносов, и они являются поручителями, и для них это выход из текущей ситуации. Но, безусловно, законодательство требует более четкого описания порядка ответственности в кооперативе, потому что это создает для большинства кооперативов внутри спорные обстоятельства и в момент, когда они идут на запрос в части финансирования, и в момент, когда что-то начинает идти не так – возникают разного рода (и природные) условия, не дающие выйти на плановые объемы. Поэтому, наверное, сегодня наш фокус внимания (взгляд банков) – это вот эти три ключевые направления. Спасибо, уважаемые коллеги.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое, Наталия Александровна.

Уважаемые коллеги, в наших парламентских слушаниях принимает участие директор федерального государственного бюджетного учреждения "Агентство развития сельских территорий" Бибарсова Рената Хамзаевна.

Рената Хамзаевна, Вам слово. Пожалуйста.

Р.Х. БИБАРСОВА

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Я, наверное, в большей степени буду говорить от имени Минсельхоза России, который сегодня неоднократно упоминался.

Пожалуйста, запустите слайды.

Конечно, невозможно представить развитие сельхозкооперации без учета Минсельхоза России, учитывая, что все меры государственной поддержки, которые сегодня предоставляются,

предоставляются в рамках государственной программы развития агропромышленного комплекса.

Первый слайд, будьте добры.

Результатом всех мер, которые принимает сегодня министерство совместно с Корпорацией МСП, с кооперативным сообществом, с иными органами власти, стало преодоление отрицательной динамики количества сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Здесь мы, конечно, не берем в учет кредитные, потому что ситуация с ними достаточно сложная, но по иным формам сельскохозяйственной потребительской кооперации количество растет. И, в общем-то, это наш самый значимый результат.

Дальше мы планируем работать над увеличением количества членов этих сельскохозяйственных потребительских кооперативов, с тем чтобы все-таки укреплять их позиции с точки зрения объединения малых сельхозтоваропроизводителей.

Будьте добры, следующий слайд.

Буквально несколько слов о господдержке. У нас на сегодня достаточно много мер (около восьми мер) адресной господдержки именно для сельхозпотребкооперативов – это и гранты, и субсидии, и объединенные меры, которые мы реализуем сегодня с Россельхозбанком. Коллеги сегодня об этом уже говорили – об обновлении стада и так далее. И если посмотреть на динамику, то финансирование, например, в 2023 году сельскохозяйственной потребительской кооперации составит уже порядка 4 млрд рублей. Количество участников этих мер поддержки стабильно растет. По грантам оно падает в силу того, что увеличивается средний размер грантов (в разрезе на одного получателя), а льготное кредитование – у нас, вообще-то говоря, достаточно стабильная история. Поэтому

мы считаем, что на сегодня государство приняло достаточно мер, для того чтобы сельскохозяйственная кооперация получила свое должное развитие.

Здесь бы хотела отметить один момент, для нас очень спорный. При увеличении финансирования (а вы видите, что, если, например, в 2022 году оно составляло около 3 миллиардов, сейчас близится к 4 миллиардам) у нас, к сожалению, есть динамика отказа субъектов Российской Федерации от средств, предоставленных на развитие сельхозпотребкооперации. Для нас не совсем понятная история. Мы пытаемся с этим разбираться, но на сегодня почти треть регионов обращаются в Минсельхоз с вопросами о сокращении финансирования сельхозпотребкооперации и сокращении, соответственно, целевых показателей. Это один из тоже острых вопросов, который нам еще предстоит решить.

Будьте добры, следующий слайд.

Буквально небольшая аналитика по регионам, которые по итогам работы девяти месяцев 2023 года предоставляли гранты и субсидии. Указаны регионы, которые предоставляют наибольший размер средств (в разрезе на одного получателя), ну и, соответственно, наименьший. Не всегда это плохо. Как правило, бывает, что в регионах, скажем так, сами кооперативы не просят большой размер гранта либо большой размер субсидии, но вместе с тем картина складывается примерно такая.

Будьте добры, следующий слайд.

Если говорить о новых мерах поддержки, мы каждый год совершенствуем все, что мы делаем в рамках государственной программы. Со следующего года мы планируем введение еще одного, шестого, гранта в линейке грантовой поддержки Минсельхоза. Грант на начинающий сельхозпотребкооператив до 10 млн рублей будет

предоставляться кооперативу, который действует менее 12 месяцев с даты регистрации, на условиях софинансирования 80 на 20. И региону предоставляется право еще 10 процентов дофинансировать из регионального бюджета. Таким образом, это такой аналог агростартапа.

Дальше. Мы несколько изменили приоритеты по видам продукции, предоставили право регионам выбирать приоритетный вид продукции для кооперативов, включили дикоросы и ягоды, надеемся, что это поможет развиваться кооперативам в этой сфере в том числе.

Далее. Мы в целях исключения дублирования правил госпрограммы капитальные затраты сохранили в рамках грантовой поддержки, недвижимое имущество и все, что происходит вне проектов реализации, оставили на субсидировании, на механизме субсидирования.

Дальше (то, о чем говорил Игорь Николаевич Багинский). Нас поддержали Минэкономразвития и Минфин. Мы здесь добились некоей справедливости и все-таки включили возможность за счет средств гранта возмещать займы, которые привлечены в СКПК. Очень надеемся, что наши кооперативы в такой коллаборации с кредитной кооперацией смогут дальше развиваться.

Ну и в рамках федерального проекта нацпроекта по малому и среднему предпринимательству включили в состав получателей субсидий организации потребительской кооперации. Здесь мы отработали совместно с коллегами из Центросоюза и совместно с Алсу Рустэмовной Набиевой тоже этот вопрос прорабатывали.

Будьте добры, следующий слайд.

Что мы видим для себя в будущем, какие, скажем так, в краткосрочной перспективе для себя задачи ставим кроме тех,

которые я уже обозначила? Во-первых, если мы уже говорим о том законе, который скоро увидит свет, о котором говорил Александр Владимирович, то нам необходимо, для того чтобы организовать агроагрегацию на базе сельскохозяйственной потребительской кооперации, в первую очередь уделить внимание развитию материально-технической базы, логистических мощностей в первую очередь. Соответственно, в этом направлении будем работать.

Дальше. Мы планируем для себя развитие механизмов агроконтрактации, сотрудничества с крупными компаниями, встраивания сельхозкооперативов в логистические и производственные цепочки крупных агрокомпаний, с тем чтобы также организовать вот такую интеграцию с иными формами хозяйствующих субъектов.

Видим для себя одним из векторов развития обслуживающую кооперацию — это то направление, которое у нас еще не совсем развито. И очень надеемся, что совместно с кооперативным сообществом мы сможем это организовать. В том числе это будет касаться участия кооперативов в развитии направления агротуризма и в подготовке кооперативных кадров.

Будьте добры, следующий слайд.

Ну и, если коснуться изменений в законодательство, которые мы хотели бы обсудить совместно с кооперативным сообществом в том числе и совместно с палатами Федерального Собрания, пункт 1 касается предложения Василия Федоровича Вершинина, мы его поддержали в этом вопросе. Вопрос касается изменений в Налоговый кодекс в части освобождения кооперативных выплат от уплаты обязательных страховых и социальных платежей.

Также мы планируем идентифицировать продукцию ЛПХ. В этом есть некоторая проблема. От кооперативного сообщества есть

предложение по включению в члены сельскохозяйственных потребительских кооперативов мелких переработчиков.

Ну и также в части исключения правовых коллизий есть у нас ряд предложений, которые мы готовы проработать.

Есть еще много предложений – и по субсидии, и по распределению прибыли, и по требованию о вступлении в ревизионный союз. Вместе с тем мы пока это не обсуждаем широко. Почему? Потому что эти предложения требуют обсуждения с кооперативным сообществом.

Спасибо, коллеги.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое, Рената Хамзаевна. Спасибо большое за ваши интересные предложения. Отрадно, что Минсельхоз в Вашем лице поддерживает развитие кооперации, не важно – сельскохозяйственной, потребительской, мы все эти формы (как говорит Дмитрий Львович, это две стороны одной и той же медали, две сестры) будем развивать, поддерживать.

Ну и, наконец, пришло время предоставить слово для хорошо анонсированного Дмитрием Львовичем выступления министру торговли и услуг Республики Башкортостан Алексею Николаевичу Гусеву.

А.Н. ГУСЕВ

Вячеслав Степанович, спасибо большое за возможность выступить.

Мы с вами видим, что в последние несколько лет у нас сильно меняются направления в торговле и в принципе взаимодействие. В первую очередь это было связано с пандемией, когда менялись те или иные товаропроводящие цепочки. Мы видели в том числе и отсутствие на полках некоторое время определенного товара, на

который был повышенный спрос, и повышение цен. Сейчас в результате санкционного давления мы продолжаем наблюдать это изменение.

И, наверное, сегодняшняя ситуация имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Ну, отрицательные – понятно: это стоимость денег; возможность доступа к технологиям; взаимодействие по тем товарным группам, которые не растут на нашей территории с точки зрения агроклиматических условий, но тем не менее бизнес эти вопросы решает очень успешно. И второе – это возможность. Возможность – это как раз освобождение сегодня на полке тех пространств, которые до этого занимали либо иностранные компании, либо компании с иностранным участием. И самая большая возможность заключается в том, что, если раньше нашим небольшим фермерам было сложно взаимодействовать с крупным сетевым ритейлом (потому что понятно, что у крупного холдинга с иностранным участием только маркетинговый бюджет больше, наверное, чем обороты всех наших сельскохозяйственных потребительских кооперативов, вместе взятых) и говорить о каких-то конкурентных процедурах было довольно-таки сложно, то сейчас рынок меняется. Как сказал один мой знакомый, если раньше на рынке торговли была власть ритейла, то сейчас – власть производителя, потому что многие ритейлеры как раз гонятся именно за товаром. И здесь, конечно, кооперация может создать серьезную конкуренцию, в том числе и крупным агропромышленным холдингам.

Зачем нам это нужно (это то, о чем как раз говорил Дмитрий Львович)?

Во-первых, это социальная функция. Мы на сегодня обязаны предоставить гражданам нашей страны равный доступ к товарам

первой необходимости как в крупных городах, так и в небольших, малых населенных пунктах, куда действительно вряд ли в ближайшее время зайдет крупный ритейл, а нашему небольшому ритейлу, нашим кооператорам довольно-таки сложно работать, потому что это действительно на грани с рентабельностью, по сути это социальная функция.

Второй момент — это, конечно же, продовольственная безопасность, потому что, мы видим, когда нарушаются логистические цепочки, чем дольше плечо доставки, тем больше мы видим как раз вот эту волатильность на рынке продуктов питания. Поэтому чем больше продуктов у нас будет реализовываться в одной местности, либо субъекте, либо макрорегионе, тем больше мы себя защитим именно с точки зрения присутствия нашего товара и обеспечения возможностей.

И вот здесь как раз (сегодня многие выступали) мы говорили о сельхозкооперации, потребительской кооперации, но все-таки нужно, мне кажется, для себя определить основную функцию — что мы хотим решить посредством именно кооперации. Вот мне кажется, что на сегодня как раз именно потребительская кооперация в первую очередь говорит о потребителе, то есть о конечном пользователе нашей продукции, — это, конечно, жители, которые покупают ее с полки. И на сегодня говорить о поддержке тех или иных форм без выстраивания единой логистической цепочки мне кажется не вполне правильным, нужно все-таки рассматривать все направления. Ну, к примеру, в чем толк, если, грубо говоря, сельхозтоваропроизводитель получит субсидию, произведет вместо тонны картошки две тонны картошки, но при этом у него не будет своей собственной сбытовой системы или системы сбытовой кооперации (потому что магазинов в два раза больше в этом случае

не стало) и, соответственно, он тонну картошки продаст по своим связям, а вторую тонну он сбывать уже?.. Куда он ее денет? Куда он ее положит? Где он ее переработает? Как сохранит? Как довезет? И вот здесь как раз нужно выстраивать именно всю товаропроводящую цепочку. И мне кажется, что как раз именно кооперация – на сегодня тот эффективный механизм, который это может сделать.

Возьмем мировой опыт. Компания EDEKA – порядка 26 тысяч кооперативных магазинов, которые под единым брендом и под единой стратегией себя продвигают в Германии. Оборот – порядка 67 млрд долларов, если не ошибаюсь.

РЕПЛИКА

67.

А.Н. ГУСЕВ

67. Это мы говорим о крупных игроках рынка именно в системе кооперации. Компания Arla (Дания) – это 12 тысяч фермеров, объединенных в кооператив. Оборот ее – порядка 12 млрд евро. Это 52 процента рынка молочной продукции и 75 процентов рынка йогуртовой продукции Дании. Та же самая компания Valio – 12 тысяч кооперативов. Но эффективность этой модели в том, что они как раз выстроили ее на каждом этапе передела: это сельхозтоваропроизводитель, хранение, переработка, логистика (о чем немаловажно говорить) и сбыт.

И здесь мы видим наше развитие в двух направлениях.

Первое – это оптовая торговля. Вот говорят, что сложно зайти в сеть... На сегодня сети, наоборот, развернулись к локальному производителю – не потому, что они такие хорошие, а потому, что жизнь на сегодня заставляет их экономить на своих затратах. И в первую очередь если товар дешевый с точки зрения куба, его стоимости, то самая дорогая на сегодня составляющая – это

логистика. И чем больше местных товаров будет в системе товарооборота в сети, как региональной, так и федеральной, тем более эффективным будет ценообразование с точки зрения потребительских возможностей.

Второе — это, конечно же, розничная торговля, это возможности именно выполнения той социальной функции, о которой мы сегодня говорили. И для этого необходимы, конечно же, инвестиции — инвестиции, для того чтобы создать имущественный комплекс на каждом этапе передела. И сейчас мы активно говорим как раз именно о логистической составляющей. И сегодня тот проект, который был поддержан, именно создания оптово-распределительных рынков, доказывает свою эффективность, потому что, как только мы о нем объявили, у меня сразу появилось довольно-таки большое количество инвесторов, которые готовы сесть рядом с ним, потому что они являются как раз участниками этой товаропроводящей цепи — как на входе поставки продукции, так и на выходе. Это тот же самый механизм, который позволяет объединить усилия фермеров. Потому что сегодня фермер один не сможет пойти в торговую сеть, потому что у него не хватит объема, не хватит необходимых мощностей. А он же понимает, что к его продукции у одной сети одни требования с точки зрения упаковки, у другой — другие, третьи. И он не может иметь все эти линии у себя. Поэтому здесь как раз необходимо объединение — объединение именно фермеров по выращиванию монопродукта, с которым можно выйти в товарную партию. И это опять же говорит об инвестициях.

И эти проекты очень большие и инфраструктурные, и без государственной поддержки мы их сегодня не сможем реализовать, потому что, как правило, срок окупаемости находится за пределами срока выдачи кредита кредитно-финансовой организацией. Да, у нас

есть ряд вопросов, которые необходимо нам сегодня решить, это в том числе и различные правовые коллизии, которые по-разному трактуют те или иные, скажем так, преференции или механизмы, которые мы можем использовать. Это, конечно же, вопрос кредитования. Потому что, как я услышал (Наталья Александровна сказала), если я правильно понял, 90 процентов на сегодня вашего кредитного портфеля сельхозкооперацией используется именно для сезонных работ.

Н.А. КОНКИНА

Да.

А.Н. ГУСЕВ

И здесь нужно увеличивать как раз кредитный портфель с точки зрения переработки, логистики и сбыта. И это важный вопрос.

Второй важный момент. У нас сегодня потребительская кооперация не имеет возможности получить кредиты в банке от слова совсем, потому что согласно письму ЦБ мы на сегодня находимся в пятой степени риска. Это делает механизм получения кредитов просто невозможным.

Есть ряд других направлений (мы, естественно, с Дмитрием Львовичем подготовим, передадим), но основное, что я вижу, — это как раз формирование именно комплексного подхода к выстраиванию всей товаропроводящей цепи на каждом этапе передела товара до конечного потребителя, что, естественно, требует дополнительного финансирования. И именно это выстраивание позволит нам сохранить рабочие места, создать новые. Потому что, если мы закроем сегодня несетевую розницу, поэтапно закроются все остальные сферы — это небольшой переработчик, это небольшой товаропроизводитель, это небольшой фермер. И это, соответственно, снижает привлекательность сельских регионов (как раз то, о чем

говорил Александр Владимирович). И вот именно выстраивание этого целого позволит нам решить вопрос вовлечения фермера в общую товаропроводящую цепочку и в рынок сбыта – как крупных, федералов, так и небольших игроков, а самое главное – обеспечить наше население доступными местными товарами по более прогнозируемому ценообразованию.

Коллеги, спасибо.

А.В. ДВОЙНЫХ

Вячеслав Степанович, с Вашего позволения, прокомментировал бы.

Мне кажется, важно, что мы начинаем публично задавать вопрос: для чего? Когда мы готовили проект закона, мы для себя четко сформулировали эти задачи. Первое – для спрямления цепочек поставок. Второе (если отвечать, для чего нужна сельскохозяйственная кооперация) – для снижения себестоимости продукции. Понятно, что это две вещи, которые малые предприятия делают зачастую неконкурентоспособными по сравнению с крупными.

Поскольку опыт первый, я согласен, что не надо придумывать что-то новое, нужно воссоздавать версии 2.0. Мы ведем два пилотных проекта – в Липецке и Туле. У нас были предложения для Башкирии. С учетом и погруженности руководителя субъекта в эту тему, и желания сделать давайте посмотрим, какая форма еще может быть эффективной и какой пилот мы можем сделать именно в Башкирии, для того чтобы уже опираться, принимая окончательное законодательное решение, на конкретный опыт.

Я считаю, вообще, главной сутью закона, который мы сегодня обсуждаем (кстати, его можно донагружать в том числе и теми предложениями, которые сегодня появляются), является то, что мы

фермерскую продукцию, или продукцию, произведенную фермерами, на которую в стране колоссальный спрос (люди хотят получать такую продукцию), делаем фактически защищенным товарным знаком, как органическую продукцию. То есть это не продукция с повышенным качеством, но это продукция, произведенная малыми формами хозяйствования. Если сегодня провести социологическое исследование, почему, кстати, торговые сети с удовольствием пошли на эти эксперименты, запрос у российского общества на фермерскую продукцию колоссальный. И эту историю надо использовать, надо использовать именно с точки зрения брендинга.

Поэтому, я считаю, каждый раз, предлагая что-то новое, надо начинать с ответов на вопросы, для чего мы это делаем, и правильно эту историю структурировать. Но мне кажется, что у внесенного законопроекта потенциал больше, чем он сегодня используется. То есть мы внесли рамочные понятия и конкретные предложения по агроагрегаторам, но его можно дополнять. И как раз для темы развития кооперации там очень хороший потенциал.

Поэтому мы Башкирию точно ждем в наших рядах, готовы прямо в ближайшее время такое совещание провести. Спасибо.

А.Н. ГУСЕВ

Вячеслав Степанович, позволите?

В.С. ТИМЧЕНКО

Кратко только.

А.Н. ГУСЕВ

Кратко, да.

Мы у себя уже это сделали, такой опыт имеем в школьном питании. Мы как раз выстроили товаропроводящие цепочки,

использовали механизмы потребкооперации, сельхозпотребкооперации.

Об эффекте могу вам сказать. Если четыре года назад у нас в социальном питании было 7 процентов собственного мяса, сейчас 92 процента.

Теперь я этот опыт хочу реализовать в том числе и применительно к торговым сетям. Спасибо.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо.

Хороший диалог в рамках наших парламентский слушаний.

Александр Владимирович, хочу дополнить: вопросы — не только для чего, но и для кого мы это делаем.

В своем вступительном слове я сказал, что правительство прилагает все усилия к тому, чтобы облегчить жизнь всему бизнесу, прежде всего малому и среднему (для этого проводится "регуляторная гильотина", принимаются ограничения). Но при этом важно вместе с водой не выплеснуть ребенка, то есть, делая послабления, не дать возможность недобросовестным производителям поставлять некачественную продукцию или оказывать некачественные услуги. И здесь роль общественных организаций трудно переоценить.

В нашем заседании принимает участие председатель общественной организации "Общественная потребительская инициатива", заместитель председателя Общественного совета при Роспотребнадзоре Павлов Олег Владимирович.

Олег Владимирович, Вам слово. Пожалуйста.

О.В. ПАВЛОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Действительно, крайне важная тема сегодня поднята, потому что продовольственная

безопасность, качество продукции — все это неразрывно связано в том числе с тем, чем занимается потребкооперация.

Мы очень внимательно ознакомились с теми предложениями, которые уже сформулированы в качестве рекомендаций, и с теми тезисами, которые сегодня озвучивались, и хочется отметить некоторые, скажем так, пробелы, которые мы предлагаем восполнить.

Например, действительно много внимания уделяется вопросам сбыта продукции, которая производится в рамках кооперации, однако не прозвучали передовые форматы торговли, которые набирают все бóльшую популярность. И если торговые сети — это уже даже не сегодняшний, а вчерашний день, то интернет-торговля, маркетплейсы, дарксторы так называемые — это то будущее, которое на самом-то деле может быть будущим в том числе и для потребкооперации.

О чем мы говорим? Например, у одного из крупнейших маркетплейсов, который у всех на слуху (это Wildberries), в этом году оборот превысит 3,5 трлн рублей. И это превышает оборот, например, того же "ЛУКОЙЛа" и сопоставимо с оборотом "Газпрома". А ведь на нем торгуют не какие-то мастодонты — это тысячи, десятки, даже сотни тысяч мелких предпринимателей, которые зачастую свою продукцию там продвигают. Конечно, это применимо только к определенным видам продукции. Конечно, есть определенные ограничения. Но тот опыт, который они нам показывают своей бизнес-моделью, которая полностью в конкурентной среде развивается, и тот канал сбыта, который они предоставляют для малых форм хозяйствования, та инфраструктура логистическая, которую они выстроили вокруг себя, — все это на самом деле должно наводить нас на определенные мысли: как можно

это использовать во благо потребкооперации, каким образом в законе заложить такие инструменты, чтобы эту успешную бизнес-модель вовлечь и сделать одним из каналов реализации этой продукции, не обременяя ее какими-то чрезмерными административными предписаниями, но при этом показав и ее интерес. Потому что, как мы знаем, маркетплейсу-то по большому счету все равно, что продавать, он заработает свою комиссию с каждой единицы продукции, а для предпринимателей и для кооператоров это вполне понятный и прозрачный рынок сбыта.

Немаловажной является сфера госзакупок. Мы тоже уделяем ей очень много времени, потому что госзакупки — это поставка продукции, как мы с вами понимаем, в социальные, муниципальные учреждения — в школы, больницы, детские сады. И, к сожалению (мы недавно тоже на парламентских слушаниях обсуждали), есть ряд тревожных тенденций. На прошлой неделе в Россельхознадзоре мы обсуждали вопрос, связанный с ростом фальсификата, который поступает именно в каналы госзакупок. И здесь на самом деле те меры, которые сейчас в этом направлении готовятся, могут отдавать приоритет качественной и безопасной продукции местных производителей, в частности, которые делают это в рамках сельхозкооперации. И это, мне кажется, было бы очень правильно как с точки зрения мер поддержки, так и с точки зрения в целом стимула для всего бизнеса производить продукцию достойную, конкурентоспособную и при этом качественную.

Из позитивного в тех рекомендациях, которые мы увидели наряду с прочим, — это меры, скажем так, информационной поддержки. Но их тоже нужно конкретизировать, потому что если мы к регуляторам будем обращаться с какими-то абстрактными лозунгами, то мы в ответ и получим абстрактные меры, которые,

может быть, сложно будет реализовывать. А здесь все коллеги (и мы это видим) готовы поддерживать вполне предметные шаги, в том числе корпус сенаторов, мы видим, очень большое внимание уделяет этому вопросу. Поэтому если мы говорим об информационной поддержке, то, наверное, это поддержка в плане формирования IT-инфраструктуры для потребительской, сельскохозяйственной кооперации и прочей, то есть чтобы это были доступные передовые облачные технологии, системы хранения, системы дистанционного образования, системы учета продукции. То есть все то, что доступно крупному бизнесу, должно быть доступно и предпринимателям, которые работают в этой сфере.

Много говорилось о повышении квалификации и об образовании, и это тоже то, что требуется, потому что зачастую на местах производители могут не знать, что существуют эффективные способы хозяйствования, эффективные способы учета. И здесь тоже должна быть именно государственная поддержка. Все эти программы должны быть безвозмездно доступны, и сейчас это можно организовать. Но когда мы говорим про IT-инфраструктуру, то и связь должна быть доступна во всех тех местах, где трудятся эти предприниматели, чтобы они тоже могли иметь ко всему этому доступ.

Ну и, конечно, транспорт и логистика. И, бесспорно, все это требует стимулирования как производителей, собственно, основных средств в виде транспорта предоставлять льготы для кооперативного сегмента, так и сам кооперативный сегмент должен иметь доступ ко всему этому. Конечно, мы призываем воздерживаться от крайностей. Мы помним недавнюю историю, когда, например, ту же самую "Почту России" предлагалось финансировать за счет оборотного налога с маркетплейсов, что в конечном итоге легло бы на самих

потребителей. Но в то же время мы видим, что под соусом обсуждения налога с маркетплейсов в пользу "Почты России" многие маркетплейсы обратили внимание, что с "Почтой России" можно и без закона работать и начали использовать их логистические мощности для каких-то своих коммерческих целей. И здесь нужно заинтересовать крупный бизнес где-то организационными мерами, где-то, скажем так, административными, регуляторными, для того чтобы он также использовал свои возможности для поддержки потребкооперации и, собственно, потребкооперация становилась одним из устойчивых элементов всей экономики. Спасибо большое, уважаемые коллеги.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое, Олег Владимирович. Мы, безусловно, всегда благодарны за Ваше участие, конкретные предложения, посылы, рекомендации.

Продолжаем работу. Уважаемые коллеги, сейчас я хотел бы попросить выступить председателя наблюдательного совета саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов "Российский союз "Чаянов" Зайчикова Михаила Александровича.

Михаил Александрович, пожалуйста.

М.А. ЗАЙЧИКОВ

Спасибо.

Позвольте мне все-таки остановиться на законодательном регулировании сельхозкооперации, сосредоточиться на этом.

Я бы хотел сказать, что, к сожалению, длительное бездействие в этом вопросе, наверное, с 2006 года, привело к тому, что риски участия в сельхозкооперации стали очень высокими, начиная с того, что в Гражданском кодексе – запрет на распределение прибыли,

невозможность создания сельхозпотребкооперативов только из юридических лиц, и заканчивая тем, что элементарная реорганизация кооперативов, выход, как уже упоминалось, из кооператива, собственно говоря, не имеют достаточного регулирования, чтобы эти риски снизить. Кроме того, субсидиарная ответственность не регламентирована в достаточной степени, что также, можно сказать, отпугивает сельхозтоваропроизводителей от участия.

Если мы говорим все-таки о развитии кооперации, мы должны ориентироваться как минимум на малый и средний бизнес в сельском хозяйстве. У ЛПХ недостаточная финансовая база для того, чтобы создать мощные, крупные кооперативы. А если мы говорим опять же о малых и средних — значит, мы должны эти гарантии имущественных прав, управленческих прав, прав на управление в кооперативе все-таки создать. У нас, к сожалению, сейчас с этим очень сложно.

Кроме того, институты сельхозкооперации, которые в Федеральном законе "О сельскохозяйственной кооперации" есть, практически не находят своего отражения в других отраслях или находят его в неверном содержании. Это касается в первую очередь налогового законодательства, когда кооперативные выплаты не рассматриваются в производственных кооперативах как распределение прибыли (уже говорили). Это также отсутствие каких-либо упоминаний, например, о возможности применения нулевой ставки по налогу на прибыль при продаже сельхозпродукции через кооперативы. То есть напрямую, да, она действует, а через кооперативы — об этом речи нет. То есть никакой реакции на существование сельскохозяйственной кооперации во многих отраслях нет.

Кроме того, существуют такие же проблемы с трудовым законодательством. Личное трудовое участие членов производственных кооперативов рассматривается исключительно с позиции "работодатель – работник", и даже если они все вместе, единогласно решат, что им надо поработать больше, лучше или еще как-то, то это все равно приводит к санкциям со стороны государства, потому что это нарушает статус "работодатель – работник" и правила, которые там установлены. Это совершенно неверно.

Реестр членов кооператива сейчас ведется, извините, с исполнительными органами кооператива. Кто будет на основании файла Word, который ведет секретарь у директора, считать себя членом кооператива и вкладывать туда деньги? Ну, безусловно, необходимо эти все институты привести в соответствие. У нас общества с ограниченной ответственностью защищены лучше (акционерные общества еще лучше защищены) именно с точки зрения имущественных прав, прав управления в законодательстве, чем сельхозкооперация. Поэтому большие риски и субсидиарная ответственность тоже. И можем сказать, что и примеры этому есть, когда недобросовестные действия руководства кооперативов приводили к взысканию с членов кооперативов сумм в неограниченном объеме.

Есть те же самые проблемы, как я упоминал, в части налогового законодательства. Вот буквально недавно в Волгограде кооператив был оштрафован налоговым органом за то, что вот эту нулевую налоговую ставку применял. Ему вменили, что это не собственная продукция (в законе этого нет).

Вот эти вопросы, которые я озвучил, конечно, далеко еще не все, но в данном случае мы должны не только Федеральный закон

"О сельскохозяйственной кооперации" пересмотреть на предмет соответствия текущим отношениям, потребностям, но и, конечно же, какую-то инвентаризацию провести тех законодательных актов, которые затрагивают деятельность сельхозкооперативов. И в этом отношении надо также внести изменения, чтобы они соответствовали пониманию сельхозкооперации, ее институтам, чтобы не было вот этого искаженного, неправильного или недостаточного регулирования.

Поэтому я предлагаю (кстати, в рекомендациях это не нашло отражения) палатам Федерального Собрания инициативы кооперативов, саморегулируемых организаций союзов кооперативов рассмотреть, внести в рекомендации этот пункт, потому что все-таки... Ну что правительство? У правительства, понятно, своя компетенция, но законодательные органы-то, наверное, должны отреагировать на предложения кооперативной общественности. Спасибо.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое, Михаил Александрович.

Безусловно, Ваши предложения будут внесены в наши рекомендации.

Единственное, хочу отметить, что тот же Центросоюз (Дмитрий Львович не даст соврать) длительное время работает над совершенствованием законодательства в целом, и по потребкооперации, и по другим видам кооперативного движения. Да, был даже разработан проект закона (даже не помню, в каком он сейчас состоянии) о кооперации. Проводились его обсуждения на разных площадках, и, к сожалению, пока, насколько я понял, мы окончательной редакции не получили.

Пожалуйста, Дмитрий Львович.

Д.Л. ЗУБОВ

Я могу прокомментировать. К этой штанге подходили пять лет назад или даже шесть. Была попытка написать не изменения, а новый закон. С чем столкнулись? С проблемами наличия большого количества кооперативов (помните, все обсуждали).

В.С. ТИМЧЕНКО

Форм кооперативов.

Д.Л. ЗУБОВ

Форм кооперативов.

Правительство настаивало на том (и есть поручение), чтобы сократить количество законов и написать закон о кооперации. Вроде бы это разумная идея – нас всех собрать, запереть надолго в какой-то комнате, чтобы мы "родили" один закон для всех. Жизнь показала... И мы работали с институтом правоведения при Правительстве Российской Федерации, я работал с правовым управлением президента, но, к сожалению, в силу разных причин... И в том числе самостоятельность каждый боится потерять. Я не боюсь, например, а вот руководство многих кооперативов боится потерять свою самостоятельность, самобытность, что как-то это все сольется, будет перераспределение полномочий. И столкнулись (как всегда говорят, дьявол кроется в деталях) с большим-большим количеством мелких вопросов, которые выливались в огромную проблему. И было принято решение в принципе просто поправками заниматься, вносить.

Если говорить о большом, государственном подходе, то, для того чтобы кооперативы нормально работали, надо переписать все законы и сделать простой, прозрачный закон. И начать надо с изменений в Конституцию. Мы пытались даже внести предложение об изменениях в Конституцию (помните, когда были изменения в

Конституцию?), но вот эта статья Конституции, где мы находимся, не подлежала пересмотру.

Внести изменения в Гражданский кодекс тоже очень тяжело, поскольку (Вячеслав Степанович хорошо знает регламент), чтобы внести изменения в Гражданский кодекс, мы должны пройти практически все комитеты Государственной Думы и Совета Федерации. Вот одно за другое цепляется. То есть нам еще есть над чем работать.

Хотя существуют достаточно простые формулы, например в Турции (то, что Вы говорите). И мы попытаемся реализовать некоторые механизмы при создании системы оптово-распределительных рынков, о чем Алексей Николаевич говорил. Мы рынки рассматриваем не как здания и сооружения, которые построим, а в основном как новый механизм взаимодействия производителя, переработчика (потребкооперация реализует) и потребителя. Нужно именно найти форму и показать, на мой взгляд, чего не хватает нашим производителям. Мы говорим: "Они мелкие, у них нет маркетинга, они производят продукцию". А вот в Турции в системе, аналогичной Центросоюзу, существует некий госплан, который подсказывает производителю (мы с Алсу пытаемся создать такой институт с Wildberries) номенклатуру продукции, которая востребована. У нас же бросились в крайности, говорят: "Рынок расставит всё". И пошли производители искать: вот я такую колбасу произведу, а я — такую. А какую лучше берут? Жизнь показывает, кто-то разорился, кто-то успешным стал.

Мы должны учить людей делать бизнес, учить людей подбирать продукцию. У нас должна появиться система, которая подсказывает: вот производите такого сорта мясо, а такого не производите, и стимулируйте это своего рода госзаказом. Вот

турецкие кооператоры, например, имеют самый большой в мире холдинг молочной продукции. Только за счет чего? Что вот эти головные кооперативные структуры формируют своего рода госзаказ и говорят: "Произведи мне такого сорта, и тогда я это у тебя куплю по такой цене". И вот под этот готовый гарантированный заказ уже производитель гораздо больше может произвести.

Так же и система финансирования. Вот я задавал вопрос... И они заказ финансируют оборотными средствами. Я спрашиваю: "А какой процент у вас возврата?" Вот у наших друзей в Россельхозбанке какой процент возврата? 98,5 процента. "Какую форму гарантии применяете?" – "Мягкую гарантию коллег-кооператоров". При определенном объеме, который нужен... Вот есть, например, какая-то территория населенная, как в Луховицах, – производят огурцы, а в Рязани – капусту. Приходит кооператор, говорит: "Мне вот заказали столько-то огурцов, мне надо 10 млн рублей". Говорят: "Принеси гарантию". И он идет к своим коллегам, они за него пишут мягкую гарантию, что Вася не пьяница, не прогульщик, у него есть своя территория, он произведет, мы за него ручаемся. И вот эта мягкая гарантия у них работает лучше, чем какие-то залоговые и все прочее для банков.

Вот я за то, чтобы мы все-таки нашли наиболее простую форму. На первый взгляд вещи-то очень простые. И вот на примере рынка Башкирии, оптово-распределительного рынка, мы и будем работать над этой системой, чтобы рынок не только собирал продукцию (принесите нам у кого что есть), но и формировал заказ. Вот если мы научимся формировать заказ, мне кажется, и кредиты под это можно будет брать, если только человек будет уверен, что эту продукцию купят. Вот чего нам не хватает. Закупить можно, а как продать в этих условиях? И жизнь показала, что крупные

маркетплейсы, в том числе Wildberries... Сейчас есть партнерство с нами, и мы организуем, создаем такой институт, где будем учить специалистов и именно с ними отрабатывать конъюнктуру заказа, что у них наиболее хорошо продается. Вот это главный вопрос.

А единый закон, наверное, когда-то, в будущем подготовят, но, мне кажется, это уже может родиться из того, как мы с вами приработаемся вместе и какой единый закон подготовим.

Вот у меня большой опыт создания новых организаций. Мы с Вячеславом Степановичем когда-то работали в комсомоле, я в ЦК комсомола стоял у истоков создания молодежных жилых комплексов, или кооперативов, как их называли. Мы умудрились написать такой закон (он был очень кратким, маленьким, нам помогли), что через две недели у здания ЦК комсомола стояла очередь из тех людей, которые хотели создать строительные кооперативы, потому что это было востребовано временем и люди видели, что им выгодно работать в такой форме. Вот когда мы с вами сумеем создать такой простой механизм и люди увидят в этом большую выгоду...

И здесь нам нужно еще предостеречь... Вот когда критикуют банки огульно... Мы сейчас в Государственной Думе будем проводить аналогичные чтения у Аксакова. Надо, чтобы мы, с другой стороны, поставили заслон мошенникам. Когда мы максимально все упрощаем: "Коллеги, давайте это отменим, это отменим", надо видеть и другую сторону медали — что моментально, через две недели, все будут называться кредитными кооперативами и мы будем отвечать за наших коллег, которые нам в принципе и не коллеги. Спасибо.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо, Дмитрий Львович.

Михаил Александрович, не знаю, в какие сроки будет сформулирован полностью такой большой, объемный закон, который сможет объединить все кооперативы, но, я думаю, Ваши предложения по корректировке законодательства, которую можно провести в оперативном порядке, мы, безусловно, учтем. Я готов посмотреть. Если предложения соответствуют регламенту, юридическим нормам, не противоречат базовым законам Российской Федерации, мы готовы выступить в том числе субъектами законодательной инициативы, дабы внести такие поправки на рассмотрение в Государственную Думу.

Передайте Ваши предложения нам, мы готовы поработать.

М.А. ЗАЙЧИКОВ

Обязательно. Спасибо.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое.

Коллеги, продолжаем. Вот Дмитрий Львович сказал, что важно не только создать кооперативы, но важно и то, чтобы в этом кооперативном движении работали профессиональные люди, представляющие, что это за бизнес, как он развивается и реализуется. Для этого необходимо подготовить квалифицированные кадры.

Я хочу попросить выступить ректора Российского университета кооперации Набиеву Алсу Рустэмовну. У нее есть хороший опыт работы и наверняка есть хорошие предложения.

Пожалуйста, Алсу Рустэмовна. Вам слово.

А.Р. НАБИЕВА

Спасибо большое.

Уважаемый Вячеслав Степанович, уважаемый президиум, уважаемые участники сегодняшних слушаний! Я, с одной стороны, выступаю как ректор университета системы потребительской

кооперации, а с другой стороны, у нас на базе университета есть ревизионный союз, который уже пять лет работает, у нас 64 функционирующих сельскохозяйственных потребительских кооператива, поэтому есть о чем говорить. Кроме этого, я являюсь парламентарием – депутатом Государственного Совета Республики Татарстан, членом Комитета по экономике, инвестициям и предпринимательству. И вот в рамках работы нашего комитета мы проводим работу по всему федеральному округу, взаимодействуем с кооператорами как системы потребительской кооперации, так и сельхозкооператорами. И могу еще говорить за кооперацию, которая представлена в 15 регионах присутствия нашего университета. И сегодня была уполномочена от коллег обозначить те вопросы, которые их волнуют больше всего. Может быть, это будут мелкие вопросы, но тем не менее я обязана их сегодня озвучить, чтобы они тоже были включены в рекомендации.

Если мы говорим о системе потребительской кооперации, то, конечно (я и с Алексеем Николаевичем абсолютно согласна), меры поддержки нужны, в том числе и кредиты для потребительской кооперации. Вот как в советское время развивалась наша кооперация? Конечно, пайщиками становились, потому что в эпоху товарного дефицита создавалась кооперация и закон писался. И мы первыми прорвали блокаду: дефицитная продукция шла на наш, советский тогда, рынок, и, конечно, люди становились пайщиками.

Сегодня меры поддержки нужны, и они есть в разных регионах. Например, поскольку я из Республики Татарстан, могу сказать о том, что возмещаются затраты на мясо, шерсть, на техническую и технологическую модернизацию деятельности потребкооперативов. 11-й километр, ярмарки, хлебопекарные предприятия – огромное количество направлений, по которым из

регионального бюджета оказывается поддержка системе потребительской кооперации.

И, конечно, в прошлом году, выступая на аналогичных слушаниях, мы говорили о том, что необходимо, чтобы и потребительские кооперативы тоже начали получать гранты. И мы очень рады, что благодаря нашей рабочей группе, данным слушаниям мы отработали с Ренатой Хамзаевной этот вопрос, на сегодняшний день мы получили позицию Министерства финансов России и видим, что этот вопрос решается. То есть я хочу сказать, что в составе рабочей группы все-таки положительно этот вопрос был решен.

Но мы в прошлом году обратили внимание на постановление правительства от 7 января 1999 года о повышении роли потребкооперации в обеспечении населения продовольствием. Именно в этом постановлении были рекомендации органам исполнительной власти поближе работать с кооперацией. Вот мы отработали с Минсельхозом, хотим теперь в следующий период, Вячеслав Степанович, работать уже с другими министерствами и ведомствами, для того чтобы новые механизмы реанимации данного постановления мы могли бы с учетом современных вызовов отработать.

И, что касается создания кооперативов, когда мы создавали, тогда еще не было центров компетенций, мы начинали работать с Корпорацией МСП (вот Елена Станиславовна здесь тоже присутствует) и большую работу мы проводили, в том числе работу по подготовке документа — федерального стандарта по кооперативному делу. Для меня, как ректора университета, это боль, потому что мы не можем в рамках базовой специальности обучать кооперативному делу. И что мы начали делать? Мы начали собирать

кооперативное сообщество, поскольку подготовка стандарта этого требует. Уже 39 общественных слушаний мы провели в разных регионах на эту тему, но до сих пор у нас очень много мнений, что это УГС "Экономика", что достаточно экономического направления. А все-таки кооперация — это не только экономика, здесь и юридическое направление есть, тут множество того, что необходимо объединить, чтобы получился отдельный стандарт. И, как университет кооперации, мы обязаны такой стандарт иметь.

И у меня предложение на следующие слушания все-таки пригласить представителей профильных министерств, чтобы на эту тему у нас была возможность поговорить. Сегодня многие из выступающих говорили и о нехватке кадров, и о необходимости готовить эти кадры, но если не будет базовых специалистов... Это же говорит о том, что для системы государство не заказывает специалистов, у нас нет бюджетных мест, мы не обучаем. Соответственно, как будто для отрасли они и не нужны. Но при этом каждый председатель сегодня говорит: "Нужны специалисты". Нужны, только готовить мы их не можем — нет в классификаторе специальностей такой специальности. И далее...

Д.Л. ЗУБОВ

Алсу, я только Вас дополню: причем нам два министерства нужны, с чем мы столкнулись, — нам нужны министерства и просвещения, и образования. Мы этот вопрос уже практически довели, когда было единое министерство, потом оно разделилось на два (а у нас есть и среднее специальное, и высшее) — и опять по новой.

В.С. ТИМЧЕНКО

Дмитрий Львович, учтем, пригласим.

А.Р. НАБИЕВА

То есть кооператоры нам нужны на разных уровнях. Абсолютно верно говорит Дмитрий Львович, потому что у нас кроме трех наших университетов еще 36 учреждений СПО в разных регионах, которые готовят специалистов для системы.

И вот Дмитрий Львович говорил о том, как мы подходили к этой штанге — к изменению законодательства. И, конечно, возник вопрос: есть ли меры поддержки, есть ли изменения? А сколько у вас кооператоров? А сколько у вас пайщиков?

Уважаемые коллеги, есть легкий способ понять, сколько их, — только подготовив нормальную форму в Росстате, потому что мы не можем через формы Росстата видеть. 1-СПР сдаем, там нет количества пайщиков. Вот мы предлагаем изменения в эти формы хотя бы для того, чтобы мы могли объективно благодаря специальному нашему ведомству посчитать количество.

В.С. ТИМЧЕНКО

Значит, Росстат надо приглашать тогда.

А.Р. НАБИЕВА

Да.

Я говорила о том количестве регионов, в которых мы отработали с кооператорами. И вот сейчас хочу проговорить те несоответствия в законодательстве, которые были выявлены.

У нас вновь создаваемые кооперативы в течение месяца обязаны вступить в ревизионный союз (об этом говорили уже Рената Хамзаевна и уважаемые коллеги, которые выступали, я знаю, что и Василий Федорович, который писал закон, тоже имеет мнение на эту тему). Никак мы не можем их обязать. И они в судебном порядке иногда опровергают эту необходимость, эту норму закона.

Далее. У нас федеральный закон № 193 говорит о том, что сельхозтоваропроизводители должны иметь не более 50 процентов

выработанной продукции, в то время как закон № 264 о развитии сельского хозяйства говорит, что 70 процентов. То есть здесь тоже мы имеем определенное несоответствие, и мы предлагаем это несоответствие устранить.

И есть еще неидентичные формулировки по членам кооператива. Вот изначальные члены кооператива должны быть равными с последующими членами, то есть те, кто создал кооператив, и в последующем члены кооператива, которые в законе обозначаются, должны между собой быть со знаком "равно".

Следующее, о чем хотелось бы сказать. Уже коллеги говорили о налогообложении, но мне хочется сказать по уплате налога на прибыль, по тем 20 процентам, которые мы платим, и по обязательным страховым платежам, которые потом с кооперативных выплат еще начисляются. Вот у нас в ревизионный союз очень много подобных обращений поступает.

И по юрлицам хочу сказать. В законе написано: два юрлица – всё. Если одно юрлицо и несколько физлиц – уже не регистрируется этот кооператив. И у нас есть очень много таких случаев, когда регистрация не проходила.

Очень быстро я хочу еще отдельно сказать об источниках формирования имущества кооператива. Уставом кооператива может быть предусмотрено, что определенную часть принадлежащего кооперативу имущества составляет его неделимый фонд. Слово "может" нужно заменить на "должно" – и тогда у нас не будет вопросов.

Тут много еще вопросов – и о пенсионерах, которые выходят, которые потом не становятся ассоциированными членами, о том, что их не предупреждают.

Еще только на один момент мне хотелось бы обратить внимание — по кооперативам второго уровня. В законе конкретно не прописаны механизмы их создания. Что касается кооперативов второго уровня, например, у нас некоторые коллеги в системе потребительской кооперации говорят, что региональные, областные союзы — это такой же кооператив второго уровня: он предоставляет объекты коллективного пользования. И сельскохозяйственные кооперативы сегодня в рамках той поддержки, которую мы имеем... Конечно, хотелось бы получить и поддержку на кооперативы второго уровня, если мы хотим, чтобы они создавались.

Мы с Ренатой Хамзаевной считали, их очень мало, их недостаточно, потому что и механизма нет внутри закона, и мер поддержки нет. Мы предлагаем отдельно в этот проект включить еще наши облпотребсоюзы системы потребительской кооперации как такой глобальный кооператив второго уровня, потому что там всё есть, объекты коллективного пользования есть. И именно их нужно сегодня поддержать наряду с законом № 193-ФЗ и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами.

Все остальное... Очень много мелких вопросов, которые по пункту касаются внесения изменений в разные статьи закона.

Разрешите, Вячеслав Степанович, мне Вам их передать, чтобы не зачитывать.

Еще раз хочу сказать спасибо за эту работу и включение меня в состав рабочей группы.

15 декабря нашему университету исполняется 111 лет. У нас состоится большой кооперативный форум. Много коллег приезжает, в том числе из Башкортостана Сакаев приезжает (для Алексея Николаевича говорю), много товарищей, которые содержательно

занимаются системой сельскохозяйственной и потребительской кооперации. И Василий Федорович у нас будет выступать.

И мы, коллеги, ждем тех, кто хочет отдельно какие-то вопросы детально отработать, потому что нам очень важна позиция, для того чтобы мы могли подключать органы исполнительной власти.

И спасибо нашим законодателям за то, что неравнодушны к нашим вопросам. Спасибо за внимание.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо, Алсу Рустэмовна. Обязательно передайте нам Ваши предложения.

Единственное, просьба: не в виде текста Вашего выступления, а по пунктам, чтобы было проще работать с теми предложениями, о которых Вы сказали. Хорошо? Спасибо большое.

Коллеги, я в своем выступлении сказал (и Дмитрий Львович говорил), что развитию потребительской кооперации, сельхозкооперации на площадке Совета Федерации уделяется большое внимание. Я хочу сказать, что бывших не бывает, и предоставить слово сейчас главному инициатору создания рабочей группы по поддержке развития законодательства в сфере потребкооперации, который был сенатором (и в душе все равно остается с нами), Харламову Владимиру Ивановичу, который представляет сегодня потребительские кооперативы Краснодарского края.

Пожалуйста, Владимир Иванович.

В.И. ХАРЛАМОВ

Спасибо, Вячеслав Степанович.

Вы знаете, у нас очень ответственный секретарь – Татьяна Юрьевна Чемоданова, и она всегда говорит: "Владимир Иванович, готовьте выступление". И вот из моего опыта: вы знаете, самое

недоброе — это его готовить, особенно когда в этом зале присутствуют участники такого уровня. Здесь надо, наверное, не готовить выступление, а слушать, впитывать и цитатами все запоминать.

Я себя поймал на мысли, что у всех присутствующих и у всех выступающих звучало: "качественные продукты" и "продовольственная безопасность". Полтора десятка лет назад я был заместителем губернатора Краснодарского края и в мои полномочия входило также курировать потребительскую сферу и сельское хозяйство. Так вот, надо поблагодарить Министерство сельского хозяйства за то, что в свое время была принята Доктрина продовольственной безопасности, и я не на одном заседании коллегии присутствовал, вносил туда свои предложения. И сегодняшнее руководство Минсельхоза продолжает эту правильную линию. А в Доктрине продовольственной безопасности четко по пунктам расписано, сколько мы должны производить, чтобы наша страна жила и потребляла качественные продукты.

Дмитрий Львович, наш руководитель, очень четко сказал о логистической цепочке. Добавить нечего. Уважаемый Алексей Николаевич Гусев, представитель Башкортостана, наш, по сути дела, основной докладчик, мой коллега, детально все расписал.

Так вот, по логике Доктрины продовольственной безопасности, которая была в "застреле" в Минсельхозе, я думаю, что наша рабочая группа вполне могла бы инициировать создание такой цепочки под названием "от поля до прилавка". И вот здесь я поддерживаю Алексея Николаевича, который сказал, что все участники — от поля до прилавка — должны иметь четкое распределение получения прибыли. Здесь не должно быть перекосов, потому что на каком-то этапе мы, к сожалению, имеем провал. Здесь и Василия Федоровича я

поддержку, и, конечно, нашего самого первого выступающего – сенатора из Якутии, опытнейшего человека. Действительно, здесь нужно наводить порядок. Работы очень много.

Я хотел бы, конечно же, Вячеслав Степанович, Вас поблагодарить за то, что, наверное, за всю историю Совета Федерации это самая живая и долго работающая рабочая группа. Почему? Потому что она отражает ту реальность, ту действительность, которая сегодня есть. Наша страна практически себя уже обеспечила всеми продуктами, всем, что было написано в Доктрине продовольственной безопасности. Но сказать, что все сделано, наверное, нельзя – работы много.

Я всех поздравляю с наступающим Новым годом.

Вячеслав Степанович, держите руку на пульсе. Мы в Вашей команде. Спасибо за то, что поддерживаете нашего лидера Дмитрия Львовича. Я думаю, работы много и мы с ней справимся. Всем удачи!

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо, Владимир Иванович.

Единственное, если Дмитрий Львович не обидится, лидер у нас один – Владимир Владимирович Путин. А руководитель Центросоюза – это, безусловно, уважаемый человек. Поэтому будем поддерживать наших лидеров.

Коллеги, мы продолжаем обсуждение. У нас остались два выступающих, поэтому прошу быть краткими и конкретными. Мы здесь не на митинге, поэтому конкретные предложения, как это звучало из уст предыдущих выступающих.

Итак, Моисеева Ольга Александровна, ведущий научный сотрудник Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Пожалуйста, Ольга Александровна, Вам слово.

О.А. МОИСЕЕВА

Добрый день, уважаемые коллеги!

Включите, пожалуйста, презентацию, второй слайд.

Кооперация – основной инструмент устойчивого развития отрасли и сельских территорий. Она не имеет альтернативы. Развитие кооперации должно стать приоритетом государственной аграрной политики.

Для обеспечения роста числа кооперативов и их членов необходимо создать и поддерживать режим наибольшего благоприятствования для сельскохозяйственных потребительских кооперативов в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Федерального закона "О сельскохозяйственной кооперации", где отмечено, что государство стимулирует создание и поддерживает деятельность кооперативов путем выделения им средств из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации.

К сожалению, сегодня малые формы хозяйствования не рассматривают кооперацию как инструмент обеспечения эффективности своей хозяйственной деятельности. В результате из членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов число малых форм хозяйствования не превышает 1 процента, а удельный вес кооперативной продукции на рынке также незначительный.

Пожалуйста, следующий слайд.

В связи с этим мы считаем целесообразным обеспечить приоритет кооперации через стратегию развития сельскохозяйственной кооперации на период до 2035 года, как основной документ, определяющий базовые направления в развитии кооперации, развитии институтов кооперации и инфраструктуры, а также количественные результаты. В частности, уровень

вовлеченности в кооперативы малых форм хозяйствования к этому периоду должен составить не менее 70 процентов, а доля кооперативной продукции на рынке – не менее 50 процентов. Также необходимо предусмотреть создание и обеспечение узнаваемости товарного знака, созданного сельскохозяйственным кооперативом.

Также целесообразно, по нашему мнению, финансировать отдельную государственную программу, обеспечивающую развитие сельскохозяйственной кооперации. Она должна обеспечить массовое участие товаропроизводителей в кооперативном движении. Финансирование программы должно обеспечить поддержку не менее 80 процентов сельскохозяйственных потребительских перерабатывающих и сбытовых кооперативов для формирования мощностей по хранению, доработке, переработке сельскохозяйственной продукции, а также не менее 50 процентов обслуживающих и снабженческих кооперативов.

Также считаем необходимым внести изменения в отдельные статьи федеральных законов. В частности, в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" – в пункте 2 статьи 5 отразить развитие сельскохозяйственной кооперации как одну из целей государственной аграрной политики. А также в Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" – включить сельскохозяйственные потребительские кооперативы в перечень организаций, которые имеют преимущество при осуществлении закупок (это обеспечит им гарантированный сбыт своей продукции). Благодарю за внимание.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо большое, Ольга Александровна, за конкретные, предметные предложения. Отлично! Мы обязательно примем их во

внимание и продолжим работать над ними до их реализации. Спасибо большое.

Ну и, коллеги, мы не можем не предоставить слово участнику, который представляет Марийскую ассоциацию крестьянских (фермерских) хозяйств, ее исполнительному директору Раевскому Павлу Валентиновичу.

Пожалуйста, Павел Валентинович, Вам слово.

П.В. РАЕВСКИЙ

Прежде всего, выражаю благодарность, Вячеслав Степанович, Вам, президиуму, участникам за возможность выступить на данной площадке и высказать наше мнение.

Наша ассоциация входит в ассоциацию "Народный фермер", и сегодня позиция, которую мы озвучим, высказана фермерским сообществом и кооперативным сообществом в том числе.

Первое (то, что Рената Хамзаевна сказала) – по поводу правовых коллизий. Правовые коллизии в федеральном законе № 193-ФЗ существуют. Было внесено изменение в части того, что сельскохозяйственный потребительский кооператив могут создать три гражданина, но в то же самое время наблюдательный совет также должен состоять не менее чем из трех членов кооператива и туда не должен входить председатель кооператива. Какой смысл был вносить эти изменения, если кооперативу необходимо сразу же практически добавлять членов кооператива?

Следующее – это субсидиарная ответственность. Здесь наши мнения разошлись, но мы предлагаем все-таки дать, может быть, на откуп самим кооперативам возможность или оставлять субсидиарную ответственность для членов кооператива, или отказаться от нее.

И хотелось бы высказаться по поводу агроагрегаторов. Мы высказывались также на площадке Совета Федерации, и хотелось бы

добавить, что, да, агроагрегатором будет выступать сельскохозяйственный потребительский кооператив, но в его состав все-таки должны входить малые формы хозяйствования, отвечающие требованиям МСП, так как если данные изменения не уточнить, то получится, что опять же войдут агрохолдинги и крупные предприятия.

Я понимаю позицию Центросоюза, но мы ведь так же работаем. Я возглавлял центр компетенций три с половиной года. Мы достаточно плотно работали с нашим Марпотребсоюзом. Есть хорошая синергия, когда местные райпо создают кооперативы и получают ту же самую грантовую поддержку, субсидии. Это Цендушева Светлана Витальевна, один из примеров, хороший цех создали. Но крупные предприятия все-таки не должны попасть именно в систему агроагрегаторов.

У нас на сегодняшний день работают четыре кооператива с "Магнитом" по агроконтрактации, и один из кооперативов (его представитель здесь – Ильин Сергей Григорьевич) уже работает по договору агроагрегации. Да, мы много говорим об этом, но мы не учитываем опять же позицию самой "Пятерочки", самой компании "X5 Retail Group" – они просто отказываются обсуждать договор, который опять же остается кабальным. Там договор практически не изменился. Да, там есть преференции, есть некие поправки в этот договор. Но Сергей Григорьевич сам участвовал, скажем так, в обсуждении с ними, юристы от самой компании "Пятерочка" и юристы Сергея Григорьевича это обсуждали, и они не идут на уступки вообще никоим образом.

И здесь, мы считаем, опять же необходимо на государственном уровне, может быть, как-то повлиять, со стороны Минсельхоза (Ренате Хамзаевне мы также высказывали свою

позицию), что... Остальное мы тогда передадим в письменной форме, потому что время закончилось. Можно много чего сказать еще.

В.С. ТИМЧЕНКО

Если есть еще что-то важное, существенное – продолжайте, только не в общем, а конкретно.

П.В. РАЕВСКИЙ

Да. Конкретно – это то, что агроагрегатором должен быть кооператив, это однозначно (пускай это будет кооператив первого уровня, пускай – второго). Но позиция Минпромторга (то, что пришло, например, на Минсельхоз) – что должны быть два агрегатора на регион. Но ведь это таким образом не делается. В каком-то регионе, может быть, вообще не будет агроагрегатора, а где-то будет два агроагрегатора.

И еще есть позиция наших коллег (они высказались, опять же мы вчера это бурно обсуждали) – обязать агроагрегаторов именно создавать переработку. Почему? Потому что на сегодняшний день у фермерского сообщества есть опасения насчет того, что с присоединением новых территорий... там очень развито овощеводство – соответственно, мы можем столкнуться с перепроизводством овощей. С перепроизводством картофеля мы в этом году столкнулись, и на сегодняшний день просто спроса нет на продовольственный картофель. И с овощами может быть та же самая ситуация. И здесь мы неким образом подготовимся к тому, что будет хотя бы глубокая переработка уже овощей. Потому что агроагрегаторы, если их не обязать, не будут даже заниматься, они не будут задумываться об этом, а просто будут: купил – продал. То же самое по факту и перекупщик. Спасибо за внимание.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо, Павел Валентинович.

Д.Л. ЗУБОВ

Можно одну реплику?

В.С. ТИМЧЕНКО

Да, пожалуйста, Дмитрий Львович.

Д.Л. ЗУБОВ

Я просто вот, знаете, сижу, улыбаюсь... Когда вы были еще маленькими (или кого-то не было), один председатель центросоюза поссорился с одним министром сельского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации не было.

В.С. ТИМЧЕНКО

Это Вы, Дмитрий Львович?

Д.Л. ЗУБОВ

Нет, они поссорились — и тот создал сельскохозяйственные кооперативы. И прошло уже много-много десятков лет — мы это всё разгребаем, а по сути-то это одно и то же: надо произвести, переработать и продать. И вот к этому надо стремиться. Два человека сделали, а теперь мы все пытаемся... думаем, как сделать, чтобы это было единым. И не надо ни нас бояться, ни вас бояться, надо делать общее дело. И вот надо убрать препоны, тогда и вам будет выгодно.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.) Мы готовы.

В.С. ТИМЧЕНКО

Спасибо.

Коллеги, записавшиеся для участия в дискуссии на парламентских слушаниях полностью высказали свои позиции. Если у кого-то из участников или по ВКС, или здесь, в зале, есть желание, я готов предоставить слово. Нет настаивающих? Тогда будем подводить черту, если не возражаете.

Коллеги, сегодня состоялся достаточно обстоятельный разговор, прозвучало очень много предложений от участников наших парламентских слушаний. Мы, безусловно, обработаем протокол, обработаем ваши предложения.

Прошу всех выступавших направить в адрес нашего комитета, в аппарат комитета, свои предложения.

Сегодня в парламентских слушаниях принимали участие представители различных уровней – и представители федеральных органов исполнительной власти, хотя они не выступали (и Минпромторга, и других)...

Мы благодарим коллег Лобанова и Кочеткова за участие.

Я вижу на экране и руководителей областных потребсоюзов, в частности от Пензы Агишев Рустям Аипович тоже принимает участие в нашем заседании.

Сегодня здесь, в зале, принимали участие не только сенаторы. Это они сегодня сенаторы, а в недалеком прошлом они были руководителями регионов. Тот же Егор Афанасьевич Борисов возглавлял громаднейшую Республику Саха (Якутия), а Вячеслав Владимирович Наговицын – Республику Бурятия. Для них, для этих наших аксакалов, имеющих богатый управленческий опыт, те проблемы, которые здесь поднимали, имеют очень большое значение, они целиком и полностью пропускали и пропускают через себя все эти проблемы. Это как раз и есть залог того, что сенаторы и профильные комитеты не оставят без внимания ваши обращения, ваши предложения. Безусловно, многие пойдут в качестве законодательных инициатив для внесения в Государственную Думу. Но я еще раз подчеркиваю, что мы внимательно изучим предложения и те предложения, которые достойны поддержки, будут, безусловно, вноситься, а те, которые требуют дополнительного

обсуждения либо противоречат базовым основам нашего государства, ну, к сожалению, мы не сможем учесть, но по крайней мере по каждому готовы будем дать ответ и свои рекомендации.

Благодарю всех за участие в сегодняшних парламентских слушаниях. На этом мы не завершаем работу по законодательству, законотворчеству, мы продолжим ее и в этом году, и в следующем году.

Ну и, пользуясь случаем, хочу поблагодарить вас за участие и всех участников, во-первых, поздравить с 30-летием российского парламентаризма. Завтра исполняется 30 лет Федеральному Собранию, в том числе Совету Федерации Федерального Собрания. Вы наверняка обратили внимание: на входе в здание Совета Федерации — красочно оформленная арка. И 30 лет Совету Федерации конкретно.

Ну и не за горами (осталось меньше 20 дней) Новый год. С наступающим Новым годом! Желаю, чтобы в новом периоде нашей с вами работы мы смогли добиться бóльших результатов по законодательному обеспечению развития кооперации, причем любой кооперации, в Российской Федерации.

Спасибо за работу. До новых встреч! *(Аплодисменты.)*
